

А. Г. ГЕРЦЕН, В. Е. НАУМЕНКО

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В РАЙОНЕ ЦЕРКВИ СВ. КОНСТАНТИНА (МАНГУП):
II ГОРИЗОНТ ЗАСТРОЙКИ (XV в.)**

Статья продолжает серию публикаций основных результатов археологических исследований участка жилой и хозяйственной застройки вблизи церкви Св. Константина в центральной части Мангупского плато, начатую в 2007 г. (рис. 1; 2) [1, с. 89-96; 2, с. 233-298]¹. Как уже отмечалось, важность данного объекта для изучения Мангупа состоит в том, что здесь, впервые на площади одного раскопа, в 1997 и 2001-2005 гг. были последовательно изучены культурные напластования и соответствующие им горизонты застройки, отражающие все основные этапы функционирования городища, от ранневизантийского до турецкого времени. Именно возможность ведения раскопок на широкой площади, с последовательной фиксацией разновременных строительных остатков, которые сопровождались репрезентативными коллекциями вещественных материалов и обилием уточняющих их датировку закрытых археологических комплексов (всего 71), превращает данный объект в один из эталонных при изучении основных периодов в истории Мангупского городища [2, с. 234-236].

На сегодняшний день в научный оборот введены результаты раскопок I (верхнего) горизонта застройки вблизи церкви Св. Константина, датированного второй половиной / концом XVI – началом XVIII вв. На площади раскопа он был представлен остатками двух зданий, стены-крепиды, семи хозяйственных ям, фрагментами отдельных кладок, а также участком безынвентарного некрополя за пределами ограды храма. Отметим, что все закрытые археологические комплексы, связанные с этим строительным ярусом, датируются концом XVII – началом XVIII вв. Это, скорее всего, не случайно и может указывать на характер использования данного участка городища населением Мангупа

¹ См. также статью А.А. Душенко «Изделия из кости и рога из раскопок квартала у церкви Св. Константина» в настоящем издании.

в турецкое время – от его почти полной заброшенности на протяжении XVI и большей части XVII вв. к строительной активности в конце столетия, очевидно, после прекращения функционирования церкви Св. Константина и некрополя при ней [2, с. 241-244, 254-255].

Настоящая статья посвящена публикации результатов исследований следующего, II строительного горизонта, который образуют сооружения периода княжества Феодоро (XIV – третья четверть XV вв.). Речь идет о максимально полном, в рамках одной статьи, издании археологических комплексов этого времени, полученных в ходе раскопок. Такой формат работы помогает, на наш взгляд, лучше представить структуру вещественного комплекса находок Мангупского городища интересующей нас эпохи и попытаться выделить в нем надежные хроноиндикаторы для массового археологического материала, прежде всего, керамического. Как ни парадоксально, несмотря на то, что культурный слой и строительные остатки этого периода выражены в стратиграфии памятника практически повсеместно и достаточно хорошо, а такие архитектурно-археологические объекты, как Цитадель, Дворец 1425 г., Большая базилика, доминируют в планиграфии городища, такая работа предпринимается едва ли не впервые. До этого в историографии при публикации материалов XIV-XV вв. обычно речь шла либо об общей характеристике открытых объектов и иллюстрировании исследователями своих заключений наиболее яркими и показательными категориями находок [3, с. 342-346, рис. 10; 4, с. 390-418, рис. 8-10; 13; 15-16; 25; 32; 5, с. 228, рис. 4,14,16-18; 6, с. 442-450, рис. 11-12], либо об анализе отдельных групп артефактов, прежде всего, глазурованной керамики [7, с. 116-130, табл. 1-4; 8, с. 102, рис. 42,1-7; 43-45; 9, с. 261-263, рис. 5-22]. В некоторой степени исключением являются недавние издания результатов раскопок дозорного и культового комплексов под оконечностью мыса Тешкли-бурун и стратиграфических исследований на его юго-восточном склоне, где вещественные комплексы находок XIV-XV вв. представлены максимально полно [10; 11]. Однако особые условия формирования стратиграфии этих памятников не дают возможности уверенно говорить об их узкой хронологии, в отличие от участка застройки вблизи церкви Св. Константина, где влияние антропогенного и природного факторов на этот процесс было менее значительным.

II горизонт жилой и хозяйственной застройки в районе церкви Св. Константина представлен остатками двух зданий (№№ 1 и 6) и двух хозяйственных ям (№№ 17 и 35) (рис. 3). Как уже отмечалось в публикации 2007 г., с его функционированием связано образование **3-го культурного слоя** на большей части раскопа². По структуре он представляет собой светло-серый плотный грунт, насыщенный мелким камнем, щебнем, керамической и известняковой крошкой, зольными пятнами, прослойками разложившегося известкового раствора и угля-

² О стратиграфической ситуации в целом на участке исследований см.: 2, с. 238-241.

ми на поверхности, мощностью от 0,1 до 0,6 м. Вдоль северо-восточного борта участок исследований залегает непосредственно на скале. В то же время нужно отметить, что 3-й слой, как один из основных культурных горизонтов на площади раскопа, выделен несколько условно, так как сохранился в его пределах крайне неравномерно. Он совершенно отсутствует в центральной, южной и восточной частях раскопа (квадраты А, Б, В, Д, З и М), слабо выражен на площади квадратов Г и К. Лучшее всего данный слой сохранился в северо-западной части участка исследований (квадраты И, Н, Л) и под зданием № 3 (квадраты Е и Ж) (рис. 4-6; 8). В целом же складывается впечатление, что основной массив застройки этого времени в верховьях Гамам-дере вместе с сопровождающими его напластованиями располагается где-то за пределами раскопа. На участке 1997 и 2001-2005 гг., очевидно, мы имеем дело лишь с его периферией.

Из перечисленных выше строительных остатков лучше всего сохранилось **здание № 1**, открытое в юго-восточной части раскопа (квадраты А, Б, Д, Г, Е) (рис. 3; 7-9; 11-12). Оно представляет собой прямоугольную в плане постройку, вытянутую по оси север-юг и состоящую из нескольких помещений. На сегодняшний день раскопаны два из них – №№ 1 и 2 (внутренние размеры соответственно 3,8х3,6 и 3,8х3,2 м). Работы в помещении № 3 доведены до уровня «пола» постройки (слой № 3). Очевидно, такие же земляные «полы», которые фактически представляют собой грунтовые насыпи, нивелировавшие неровности скалы при строительстве комплекса, имели и другие помещения. Лишь в юго-восточном углу помещения № 2 был зачищен фрагмент половой вымостки из крупных обломков красноглиняных керамид, уложенных бортиками вниз, на поверхность 3-го слоя, сохранившейся на площади около 4 м² (рис. 12).

Все стены постройки сложены из бутового разномерного камня, на грязевом связующем растворе, на скале, с использованием грунтовых нивелировочных подсыпок. Сохранность в высоту – 1-4 ряда кладки (до 0,8 м). Техника кладки – трехслойная, двупанцирная с забутовкой. Ряды выдержаны, для чего применялись мелкий бутовый камень и крупные фрагменты керамики. Углы помещений выкладывались крупными, хорошо обработанными блоками. Такой же крупный бутовый камень использовался и в нижних рядах стен помещений.

Все помещения здания № 1 открыты с восточной стороны. По крайней мере, каких-либо остатков стен либо скальных постелей под них в процессе работ обнаружено не было. В северо-восточном углу помещения № 2 сохранился вход в него в виде скальной лестницы шириной 0,6-0,7 м, марш которой состоял из трех ступеней высотой от 0,07 до 0,17 м и длиной 0,3 м. Рядом с ним зачищена так называемая «мельница» – скальная подрубка округлой формы диаметром около 0,5 м и глубиной 0,1 м, для установки круга жернова. В центре ее открыта еще одна скальная вырубка с конусовидным профилем, диаметром горловины до 0,2 м и глубиной 0,25 м, для установки сосуда (горшка), в который ссыпался помол в процессе работы «мельницы» (рис. 12).

Планиграфически наиболее ранним комплексом здания является помещение № 1, южная (кладка 1) и западная (кладка 2) стены которого, шириной до 0,8 м, сложены вперевязь. Снаружи западной стены, на протяжении почти 6,0 м, зафиксирована строительная траншея (№ 3) шириной 0,6-1,0 м и глубиной до 0,2 м, заполненная светло-серым плотным грунтом с пятнами желтой глины и извести³. Из невыразительных находок, встреченных в ее заполнении, отметим лишь медную римскую монету конца IV в. (см. Приложение, № 3) и фрагмент красноглиняной керамиды с остатками рельефной метки в виде греческой буквы «фита», характерной для строительной керамики городища периода Феодоро. Хронологически за ним следует помещение № 2, пристроенное встык с южной стороны. Наконец, наиболее поздний этап функционирования здания отражает разделение помещения № 1 на два комплекса с помощью кладок №№ 3 и 25, сложенных под прямым углом с кладкой 2.

Здание 6 расположено в северной части раскопа (квадрат Е-Ж-Л) (рис. 3; 7-8; 13-16). Оно представляет собой однокамерную постройку полуземляночного типа, сориентированную по оси северо-восток – юго-запад, общей площадью около 14 м² (внутренние размеры 3,25х4,25 м). Стены сложены вперевязь, на грязевом (?) растворе, в технике однорядной (кладки 37-39) и двурядной, однолицевой, бутовой кладки шириной до 0,6 м (кладка 45), из камня крупного и среднего размера, на поверхности скалы либо 4-го слоя. Фактически кладками были обложены борта «котлована» глубиной, по отношению к окружающей дневной поверхности (4-му слою), до 0,2-0,3 м. Сохранность стен в высоту – 1-2 ряда кладки (до 0,4 м). На расстоянии 0,25 м от северного угла здания открыта «ниша» шириной около 1,0 м. Здесь, по-видимому, был устроен лестничный спуск-вход в постройку, от которого сохранились два нижних камня с заглаженной от постоянного хождения поверхностью. Вдоль юго-восточной стены (кладка 39) зачищены четыре вырубленные в деструктурированной скале круглые ямки – основания для деревянных конструкций пола (?) (рис. 13-14).

Хозяйственная яма № 17 зачищена в южной части раскопа (квадрат М) (рис. 3; 9). Она округлая в плане, диаметром 1,3 м, с сужающимися ко дну бортами. Выкопана с уровня 3-го слоя на глубину до 0,4 м. Заполнена серым рыхлым грунтом и сверху мелким камнем. Археологический комплекс находок представлен мелкими фрагментами раннесредневековых амфор – типа V, по ХК-71 [12, с. 85], типа 95, по Зеест [13, с. 118-119], классов 1, 2 и 24, по ХК-95 [14, с. 16, 19, 50-51], а также обломком мраморной плитки. Таким образом, единственным основанием для отнесения ямы № 17 к горизонту застройки периода Феодоро являются стратиграфические наблюдения.

³ На сегодняшний день западная стена здания №1 (кладка №2) прослежена в длину почти на 14,0 м.

Хозяйственная яма № 35 открыта в центральной части квадрата Л, около северо-западной стены здания 6 (кладка 37) (рис. 3; 9). Несмотря на то, что в процессе раскопок яма была полностью зачищена лишь с поверхности 4-го слоя, стратиграфически уверенно она может быть соотнесена со временем формирования на площади раскопа 3-го слоя и, таким образом, является синхронной зданию 6. Округлая в плане, диаметром 0,36-0,4 м, с сужающимися ко дну бортами. Сохранилась на глубину 0,22 м. Заполнена серым рыхлым грунтом с камнем, щебнем и мелкими невыразительными фрагментами керамики, среди которых определяются обломки амфор типа LRA 1, по Райли [15, р. 212-216] и типа V, по ХК-71, а также фрагменты византийской белоглиняной глазурованной керамики групп GWW-I и GWW-II, по Хейсу [16, р. 15-29].

Хронология строительных остатков II горизонта определяется на основе анализа вещественных находок из 3-го слоя и отдельных закрытых, в археологическом смысле, комплексов, связанных с этим ярусом застройки.

Археологический комплекс 3-го слоя состоит, в основном, из фрагментов керамики (всего 1406)⁴. Даже их первичный анализ, на уровне определений, показывает значительное преобладание в нем материалов XIV-XV вв. (около 70%). Остальные либо не имеют точной атрибуции (17%), либо относятся к раннесредневековому времени (13%). Такое соотношение датирующих и не датирующих находок в слое резко отличается от структуры археологических комплексов I (верхнего) яруса застройки, где первых было значительно меньше, не более 30% [2, с. 244-254].

Датирующие керамические находки представлены следующими категориями изделий:

№ п/п	Наименование	Всего фр-в	%
1.	Красноглиняная ангобированная черепица (керамиды и калиптеры)	468	46,3
2.	Амфоры типа Гюнзенин IV	4	0,4
3.	Амфоры класса 52, по ХК-95	9	0,9
4.	Тарные кувшины с венчиком-воротничком и широкими плоскими ручками с росписью линиями светлого ангоба	44	4,4
5.	Бытовая неглазуванная посуда	235	23,2
6.	Polychrome (Brown and Green) Sgraffito Ware	100	9,9
7.	Monochrome (Yellow or Green) Glazed Wares	86	8,6
8.	Monochrome (Yellow-Brown) Sgraffito Ware	41	4
9.	Монохромные глазурованные кувшины, горшки, туваки	23	2,3

⁴ С учетом того, что слой № 3 на площади раскопа сохранился крайне неравномерно, для характеристики его керамического комплекса выбраны только два археологических контекста,

Из таблицы видно, что около половины находок составляют фрагменты строительной керамики – **красноглиняных керамид и калиптеров**, покрытых светлым ангобом, сформованных из плотного теста с примесью известняка, шамота и железистых частиц. Керамиды имеют подпрямоугольный в сечении верхний и трапециевидный, реже треугольный, боковой бортики, хорошо выраженный коленчатый изгиб в нижней части и невысокие рельефные водосливные валики. Края калиптеров с дуговидным профилем иногда оформлялись неглубоким уступом («манжетом»). Для Мангупского городища это доминирующий вид кровельной черепицы периода княжества Феодоро (XIV – третья четверть XV вв.) [11, с. 380]. Фрагментарность находок из 3-го слоя не позволяет пока сузить эту датировку. Отметим лишь, что технологически и морфологически к ним близки керамиды и калиптеры из раскопок Дворца 1425-1475 гг. в центральной части Мангупского плато [4, с. 401, рис. 14,а], крестообразного храма на его юго-восточном склоне [5, с. 229, рис. 5,13-19] и позднесредневековых городских центров и поселений Юго-Западной Таврики, прежде всего, Херсона [17, с. 118-121, рис. 85; 85а; 18, с. 78-79, рис. 18-19; 19, с. 104-119, рис. 1; 20, с. 231-232, рис. 4,1-3; 21, с. 113, рис. 12-15; 22, с. 42-43 (группа 1)].

Группа тарной керамики представлена следующими видами изделий:

1. **Грушевидные желобчатые амфоры с округлым дном и дуговидными ручками типа Гюнзенин IV или класса 45, по ХК-95** (рис. 17, 1-2) [14, с. 73-74; 23, р. 31-34, fig. 17-18]. Глиняный черепок светло-коричневого (оранжевого) цвета, плотный по структуре, с обильными включениями песка и частиц слюды. Принято считать, что такие амфоры производились на западном побережье Мраморного моря в Ганосе [24, р. 193-197; 25, р. 167-178] или в Трапезунде [26, с. 90-91; 27, с. 147, 150; 28, с. 202-214]. В Северном Причерноморье и Крыму они происходят, главным образом, из культурных горизонтов и комплексов XIII и XIV вв. [11, с. 381]. Однако, скорее всего, они изготавливались и позднее [23, р. 33-34; 29, с. 349; 30, с. 197-198]. По крайней мере, их находки, в том числе археологически целых экземпляров, известны в ходе исследований культурного слоя XV в. цитадели Мангупа [6, с. 448, рис. 12,1; 11, с. 382].

2. **Плоскодонные ангобированные амфоры с внутренней бугристой поверхностью класса 52, по ХК-95** [14, с. 83-84]. Сформованы из плотного теста с включениями частиц известняка, приобретшего после обжига красный цвет. Ареал данного типа амфор ограничен памятниками Юго-Западной Таврики – Херсон, Эски-Кермен, Тепе-Кермен, Ласпи, Бакла, Исар-Кая, Партенит [11, с. 382]. За пределами региона, как и вне полуострова, их находки чрезвычайно редки. Единственной, по сути, аналогией является сосуд, происходящий из комплекса начала XIV в. на поселении Агиос Стефанос (Пелопоннес) [31, р. 199,

наиболее показательные с точки зрения структуры слоя – «3-й слой снаружи здания 6» и «зачистка 4-го слоя снаружи здания 6» в квадрате Л (2004 г.).

fig. 6]. На древнерусских памятниках встречены только их обломки [29, с. 350 (тип VI)]. В связи с этим закономерной является гипотеза о местном происхождении данного типа амфор, в одном из гончарных центров юго-западной части полуострова, хотя следов последних до сих пор не обнаружено [12, с. 95; 32, с. 194]. На Мангупе амфоры класса 52, как и амфоры типа Гюнзенин IV, характеризуют группу тарной керамики XV в. [6, с. 445-446, рис. 12,2-9; 11, с. 382].

3. **Плоскодонные коричневоглиняные кувшины, покрытые ангобом в тон черепку, с невысоким венчиком-воротничком и широкими плоскими ручками с росписью линиями светлого ангоба** (рис. 17,4-5; 18,8). Изготовлены из плотного глиняного теста с включениями известняка, толченой гальки и песка. При раскопках Мангупского городища являются характерной категорией керамических находок в комплексах второй – третьей четверти XV в. [4, с. 396, рис. 8; 6, с. 450; 11, с. 382]. Такую хронологию в целом подтверждают и результаты раскопок ряда других укреплений и городских центров Южной Таврики – Чембало [33, с. 171, рис. 92; 34, с. 173, рис. 113; 35, с. 152-153, 161, рис. 70-71; 79], Фуны («слой пожара 1475 г.») [36, с. 67, рис. 58,5], Алустана (комплекс 1462/1467-1475 гг. башни Орта-Куле) [37, с. 157, рис. 24,1-2,4]. Скорее всего, как и амфоры класса 52, по ХК-95, производились в одном из местных гончарных центров Юго-Западного Крыма.

Среди обломков бытовой неглазурованной керамики преобладают фрагменты плоскодонных одноручных **шаровидных горшков с отогнутым венчиком, украшенным врезными концентрическими линиями по горлу** (рис. 18,1-3,5,7,9-10). Как показывают недавние публикации результатов археологических исследований Мангупа, Алустана, Фуны, Чембало, их датировку теперь, вероятно, следует ограничить второй – третьей четвертью XV в. [6, с. 450; 11, с. 384; 34, с. 172, рис. 112; 35, с. 147, 154, рис. 65,1; 72,5-6; 36, с. 67, рис. 58,2,4; 37, с. 157, рис. 24,3; 38, с. 334, рис. 221,4]. Им синхронны кувшины с округлой в сечении двуствольчатой ручкой, покрытой росписью линиями светлого ангоба (рис. 19,6). Менее определена хронология **шаровидных неорнаментированных горшков с отогнутым венчиком** (рис. 18,4,6) [11, с. 384] и сосудов (кувшинов?), **украшенных гребенчатым линейным и волнистым рифлением** (рис. 19,1-5). Скорее всего, они могут быть датированы в комплексах городища пока лишь исключительно в широких хронологических пределах (XIV-XV вв.).

Глазурованная керамика из 3-го слоя представлена, прежде всего, фрагментами красноглиняных сосудов открытого типа на высоких кольцевых поддонах – мисок с вертикальным и тарелок с сильно отогнутым краями. Глиняное тесто плотное, хорошо промешанное, с мелкими включениями известняка, органики, карасана, песка, иногда без видимых примесей. Внутреннее поле изделий, как и верхний наружный кант мискообразных сосудов, покрывались монохромной зеленой либо желтой глазурью («**Monochrome (Yellow or Green) Glazed Wares**») (рис. 19,12-15,17,19; 20,5; 21,5), иногда с зеленой и коричневой

подцветкой окислами металлов (так называемая «полихромная глазурованная керамика»). Последняя группа сосудов, как правило, декорирована в технике «сграффито» по светлому ангобу («**Polychrome (Brown and Green) Sgraffito Ware**») (рис. 20,2-4,6-7; 21,1-3,6-7). Типичны композиции растительного характера, обрамленные одной или двумя концентрическими линиями.

Аналогичная поливная керамика хорошо известна по раскопкам многих позднесредневековых поселений и городищ горной и южнобережной частей Таврики, где является важнейшим хроноиндикатором для их датировки [11, с. 386]. На сегодняшний день можно говорить о значительном прогрессе в решении вопросов ее происхождения и хронологии. Отвечая на первый из них, очевидно, следует подчеркнуть, что встреченная на памятниках полуострова глазурованная керамика типа «Monochrome (Yellow or Green) Glazed Wares» и «Polychrome (Brown and Green) Sgraffito Ware» в большинстве случаев является продукцией местных специализированных гончарных центров, следы которых обнаружены в ходе исследований Каффы, Солдайи, Алустона, Чембало, Фуны, Мангупа [2, с. 245, рис. 44,2; 33, рис. 81; 34, рис. 104, 119; 35, рис. 80-81; 36, с. 49, рис. 40,8; 39, с. 147; 40, с. 68; 41, с. 82-89; 42, с. 108-112; 43, рис. 86; 44, с. 324-333, рис. 1-14; 45, с. 409, рис. 2]. Важно отметить, что при ее изготовлении местными гончарами сохранялись основные морфологические и композиционно-орнаментальные принципы поздневизантийской поливной посуды в технике «сграффито» эпохи Палеологов⁵. Общая хронология производства и бытования таких поливных изделий на поселениях Таврики укладывается в пределах 60-х гг. XIV в. – 1475 г., что в целом не противоречит результатам раскопок Мангупского городища [9, с. 261-262]. Однако необходимо подчеркнуть, что такая хронология, особенно ее нижняя граница, в большей степени интуитивна и еще требует стадии накопления материала. Если бытование этой посуды на протяжении первых трех четвертей XV в., особенно в 1420-1470-х гг., подкреплено публикациями выразительных археологических комплексов из раскопок Фун, Чембало, Алустона, Каффы, Мангупа [38, рис. 70; 143; 198-209; 217; 225-226; 267-272; 326-327; 330-331; 367; 371-372; 48, с. 216-218, табл. 6-7], то для доказательства тезиса о ее более раннем производстве в нашем распоряжении данных немного. Фактически, до недавнего времени, речь шла о двух свидетельствах – «слое пожара» конца XIV – начала XV вв. из здания, предшествовавшего Фуннскому укреплению [36, с. 49, рис. 40,2] и группе полихромных глазурованных изделий с орнаментом в технике «сграффито», скорее всего, последней трети XIV в., следы

⁵ См., например, очень близкую группу глазурованных полихромных мисок с орнаментом в технике «сграффито» производства Фессалоник конца XIII – XIV вв. [46, р. 211, 215-216, pl. 242, 247, 248]. Отметим также подобную керамику, производившуюся во Фракии (Серры) в конце XIII – начале XIV вв. и на Кипре на протяжении XIV-XV вв. [47, р. 116-117, 120-121].

производства которой обнаружены при раскопках Алустона [44, с. 324-333, рис. 3-14]. Сейчас их число следует пополнить комплексом с подобной керамикой из так называемого «слоя строительства» октагонального храма Мангупской цитадели, который датируется концом XIV – первой четвертью XV вв. (около 1427 г.) [6, с. 449-450, рис. 12,16-19].

Среди других разновидностей поливных изделий из 3-го слоя выделяется группа красноглиняных мисок и тарелок типа «**Monochrome (Yellow-Brown) Sgraffito Ware**» (рис. 19, 16, 18; 20, 1, 8; 21, 4). По цвету глазури (монохромная, желто-коричневая, иногда с хорошо видимыми пятнами не растворившегося красителя) и форме она напоминает византийскую глазурованную керамику конца XIII – XIV вв., орнаментированную, в том числе, врезными концентрическими окружностями в центральном поле сосудов [46, р. 76, 78, 213-215, 258, pl. 78, 81, 244-246, 258]. Однако, как и в случае с «Polychrome (Brown and Green) Sgraffito Ware», речь, вероятно, идет лишь о сходстве местной гончарной продукции с византийскими прототипами. По крайней мере, мы уже отмечали присутствие аналогичных сосудов на Мангупском городище в комплексах третьей четверти XV в. и, возможно, несколько позднее [9, с. 263-264, рис. 21, 1-2]. Начиная с XV в., начинают изготавливаться также **поливные кувшины, горшки, туваки под зеленой, различных оттенков, монохромной глазурью**, встреченные в небольшом количестве в 3-м слое (рис. 19, 7-11) [9, с. 264].

Из индивидуальных находок отметим, прежде всего, наличие фрагментов коричневоглиняных крышек (рис. 21, 8-9), в том числе с конусовидным профилем, которые хорошо известны по раскопкам памятников конца XIV – XV вв. на территории Крыма, Болгарии, Румынии, Турции. Ближайшая аналогия – крышка из слоя пожара 1475 г. в башне Орта-Куле (Алустон) [38, с. 314-315]. Среди фрагментированных металлических изделий лучше всего сохранились железные черешковые наконечники стрел с листовидной и ромбовидной в сечении головкой (рис. 21, 10-12) и фрагмент медного перстня со вставкой из белого пастового стекла (рис. 21, 13).

При зачистке и выборке 3-го слоя на площади раскопа обнаружено 14 монет (одна не атрибутирована). Из них датирующий характер носят медные золотоордынские пулы XIV-XV вв. и серебряное акче хана Менгли Гирея I, выпуска 1467-1475 гг. (см. Приложение, №№ 16-20).

Перейдем к характеристике материала из восьми закрытых археологических комплексов на участке исследований.

1. **Здание № 1. Помещение № 1. «Пол» (3-й слой)** (рис. 3; 8; 11). Земляной «пол» мощностью до 0,45 м представляет собой серый плотный грунт со щебнем и мелкими фрагментами керамики. По сути является нивелировочной засыпью неровностей скалы в пределах помещения после сооружения его стен. Однако ввиду отсутствия каких-либо следов обмазки, подсыпок, вымосток на поверхности 3-го слоя, материал из него отражает как процесс

возведения жилого комплекса, так и его функционирования. Следует сказать, что данный археологический комплекс находок наименее выразителен среди полученных на площади раскопа, и его датировка (первая треть XV в.) во многом опирается на наши общие представления о хронологии сооружений и культурных горизонтов, открытых здесь. По структуре же комплекс состоит из обломков керамики (всего 376), из которых только 18 (4,8%) имеют датирующий характер. Остальные либо остались без точной атрибуции (около 20%), либо отнесены к раннесредневековому времени. Датированные находки представлены фрагментами уже описанной красноглиняной ангобированной черепицы XIV-XV вв., бытовой керамики с гребенчатым линейным и волнистым орнаментом (рис. 22, 1-6), а также стенками поливных сосудов под монохромной светло-желтой или коричневой глазурью. Из «пола» извлечены медная сильно потертая византийская монета VI-VII вв. (см. Приложение, № 12) и обломки двух пряслиц – коричневоглиняного усеченно-конического (рис. 22, 7) и плоского из мергелевой плитки, украшенной прочерченным «соляным» орнаментом (рис. 22, 8).

2. Здание № 1. Помещение № 2. «Пол» (3-й слой) (рис. 3; 12). По структуре аналогичен 3-му слою в помещении № 1. В то же время необходимо отметить два важных стратиграфических момента. Во-первых, помещение № 2 – планиграфически более позднее, чем помещение № 1. Во-вторых, на поверхности земляного «пола» в юго-восточной части постройки был зачищен фрагмент черепичной вымостки. Таким образом, материал из 3-го слоя отражает, главным образом, время строительства помещения. Археологический комплекс находок в целом вновь невыразителен. Отметим полное отсутствие фрагментов строительной керамики и довольно большой процент (около 38%) красноглиняных неорнаментированных горшков, к сожалению, имеющих только широкую датировку, в пределах XIV-XV вв. (рис. 22, 9-12). Из индивидуальных находок выделим костяную спицу (рис. 22, 13) и кольцо из пастового синего стекла (рис. 22, 14). С учетом отсутствия в комплексе находок, характерных для периода второй – третьей четвертой XV в. на Мангупском городище, наиболее вероятная дата его образования (первая треть XV в.) почти не удалена во времени от «слоя функционирования» помещения № 1.

3. Здание № 1. Помещение № 3. «Пол» (3-й слой) (рис. 3). По структуре ничем не отличается от слоя № 3 в помещениях №№ 1 и 2. Уменьшается лишь его мощность (до 0,1 м), что объясняется общим повышением скалы в этой части здания. Как уже говорилось, большая часть помещения остается не доследованной. Поэтому фактически, на сегодняшний день, археологический комплекс находок состоит из материала, обнаруженного при зачистке поверхности «пола» постройки. Необходимо отметить еще один момент. Помещение № 3 – планиграфически наиболее позднее в здании № 1. Поэтому находки из него отражают поздний этап функционирования постройки.

Характеризуя их, отметим, что датирующий характер носят около 66% артефактов (265 из 400 фрагментов). Они подразделены на следующие категории изделий:

№ п/п	Наименование	Всего фр-в	%
1.	Красноглиняная ангобированная черепица (керамиды и калиптеры)	235	88,6
3.	Амфоры класса 52, по ХК-95	2	менее 1
5.	Бытовая неглазурованная посуда	14	5,3
6.	Polychrome (Brown and Green) Sgraffito Ware	10	3,8
7.	Monochrome (Yellow or Green) Glazed Wares	4	1,5

Значительное преобладание строительной керамики в комплексе не должно удивлять. Это обычная ситуация на многих археологических объектах периода Феодоро на Мангупе. Сочетание же в нем амфор класса 52, по ХК-95, бытовой красноглиняной керамики (рис. 22, 15-17), в том числе горшков, украшенных врезными концентрическими линиями по горлу (рис. 22, 18), с полихромной глазурованной керамикой с орнаментом в технике «сграффито» (рис. 22, 19-24) позволяет уверенно датировать комплекс в пределах второй трети XV в.

4. «Слой пожара» под зданием № 3 [2, с. 240-242]. Зафиксирован локальным участком мощностью до 0,1 м, на площади около 10 м², после снятия стен здания № 3. Местами он же, по сути, являлся поверхностью для возведения последних. Однако говорить о том, что вскоре после «пожара» началось строительство нового яруса застройки не приходится. Разница между материальным комплексом I и II горизонтов застройки в районе церкви Св. Константина принципиальна. Снизу «слой пожара» подстилается 3-м слоем на площади раскопа.

Археологический комплекс находок из «слоя пожара» состоит из фрагментов керамики (всего 140), из которых 41 фрагмент (29,2%) носит датирующий характер:

№ п/п	Наименование	Всего фр-в	%
1.	Красноглиняная ангобированная черепица (керамиды и калиптеры)	32	78
2.	Горшки с врезными концентрическими линиями по горлу	4	9,8
3.	Polychrome (Brown and Green) Sgraffito Ware	4	9,8
4.	Красноглиняные кувшины под монохромной зеленой глазурью	1	2,4

Из комплекса происходит целое ядро от баллисты из мраморовидного известняка (рис. 24, 6). Наличие коричневоглиняных горшков с врезными концентрическими линиями по горлу (рис. 24, 1) и красноглиняной полихромной

глазурованной керамики с орнаментом в технике «сграффито» (рис. 24,2-4) указывает на вторую – третью четверть XV в. как наиболее вероятный период образования «слоя пожара». Конечно, было бы соблазнительным соотнести его с событиями 1475 г. на Мангупском плато. Но в керамическом комплексе этого времени в районе церкви Св. Константина не хватает одного очень важного компонента – поливной керамики группы «Милетская серия» производства г. Изник. Поэтому дата – 1430-1460-е гг. – пока более обоснована.

5. 3-й слой под «слоем пожара» и стенами здания № 3 [2, с. 240-242]. Фактически это локальный участок 3-го слоя на площади раскопа мощностью до 0,7 м, ограниченный описанным «слоем пожара» под стенами здания № 3. Среди археологического материала датирующий характер носит почти 44% (514 из 1170 фрагментов) керамических находок, распределенных на следующие категории изделий:

№ п/п	Наименование	Всего фр-в	%
1.	Красноглиняная ангобированная черепица (керамиды и калиптеры)	367	71,4
2.	Тарные кувшины с венчиком-воротничком и широкими плоскими ручками с росписью линиями светлого ангоба	30	5,8
3.	Бытовая неглазурованная посуда	79	15,3
4.	Глазурованная керамика	38	7,5

Для понимания верхней границы образования комплекса (не позднее 60-х гг. XV в.) наиболее важным является присутствие в нем одновременно коричневоглиняных кувшинов с венчиком-воротничком и широкими плоскими ручками с росписью линиями светлого ангоба (рис. 23,6-7), горшков с концентрическими врезными линиями по горлу (рис. 23,1), поливных сосудов групп «Polychrome (Brown and Green) Sgraffito Ware» (рис. 23,14-16,21) и «Monochrome (Yellow-Brown) Sgraffito Ware» (рис. 23,17-18,20). Необходимо также отметить в комплексе мелкие фрагменты византийской глазурованной керамики XIV в. с орнаментом в технике «сграффито», покрытой монохромной желтой (рис. 23,13,19) или зеленой (рис. 23,22) глазурью [46, р. 84, pl. 93; 47, р. 118-119].

6. Каменная субструкция под плитовую вымостку здания № 4 (рис. 3; 8). В публикации 2007 г. описана плитовая вымостка в центральной части здания № 4 (I горизонт застройки) [2, с. 242]. Она уложена на субструкцию из разномерного бутового камня, плотно пригнанного друг к другу, без связующего раствора, мощностью до 0,3-0,4 м, зачищенную в центральной и южной частях здания № 6, окончательно разобранный в процессе строительства здания № 4. Грунт, заполнивший пустоты между камнями субструкции, по своей

структуре близок к 3-му слою на площади раскопа. При изучении полученного в процессе разборки субструкции археологического комплекса находок выяснилось, что только 9 фрагментов керамики принадлежат коричневоглиняной желобчатой черепице типа «татарка» и, таким образом, могут быть датированы турецким временем. Большинство же артефактов (238 из 356 фрагментов; около 67% от общего числа находок) составляют довольно цельный закрытый комплекс периода Феодоро. В таком случае развал камня, зачищенный в здании № 6, следует интерпретировать как его «слой разрушения», искусственно превращенный со временем в субструкцию под плитовую вымостку более позднего здания № 4.

Датирующие находки в комплексе представлены следующими категориями находок:

№ п/п	Наименование	Всего фр-в	%
1.	Красноглиняная ангобированная черепица (керамиды и калиптеры)	159	66,8
3.	Бытовая неглазурованная посуда	63	26,5
4.	Глазурованная керамика	16	6,7

Неглазурованную гончарную керамику характеризуют обломки горшков с врезными концентрическими линиями по горлу (рис. 25,1) и кувшинов с округлой в сечении, двуствольчатой ручкой (рис. 25,3). Глазурованная керамика представлена фрагментами мисок групп «Polychrome (Brown and Green) Sgraffito Ware» (рис. 25,8-14) и «Monochrome (Yellow-Brown) Sgraffito Ware» (рис. 25,7), а также кувшинов и туваков под монохромной зеленой кроющей глазурью (рис. 25,5-6). Все это позволяет датировать комплекс второй третью XV в. Из индивидуальных находок отметим фрагмент красноглиняной плитки-изразца под бирюзовой кроющей глазурью (рис. 25,15), свинцовую плоскую гирьку (?) с отверстием (рис. 25,16), а также медную монету императора Констанция II (337-361) (см. Приложение, № 2).

7. **Здание № 6. «Пол»** (рис. 3; 8). Данный культурный слой мощностью до 0,2-0,3 м накопился внутри здания в процессе его функционирования. Однако следует отметить его плохую сохранность в центральной и южной частях здания, где он был сильно перебит каменной субструкцией под плитовую вымостку здания № 4⁶. Около 40% керамических находок (208 из 521 фрагмента) носят датирующий характер. Они распределены на следующие категории изделий:

⁶ В полевой документации включает в себя два археологических контекста – 3-й и 4-й слои внутри здания № 6.

№ п/п	Наименование	Всего фр-в	%
1.	Красноглиняная ангобированная черепица (керамиды и калиптеры)	126	61
2.	Тарные кувшины с венчиком-воротничком и широкими плоскими ручками с росписью линиями светлого ангоба	28	13,5
3.	Бытовая неглазурованная посуда	27	13
4.	Глазурованная керамика	26	12,5

Датировку комплекса, в пределах второй трети XV в., определяют фрагменты кувшинов с венчиком-воротничком и широкими плоскими ручками с росписью линиями светлого ангоба, горшков с врезными концентрическими линиями по горлу (рис. 26,2) и красноглиняной поливной монохромной и полихромной керамики с орнаментом в технике «сграффито», в том числе с изображениями птиц (рис. 26,5,6,8,9). Из комплекса происходят две медные византийские монеты – стертая V в. (?) и декануммий Юстиниана I (527-565) (см. Приложение, №№ 7, 10).

8. Нивелировочная засыпь у северного угла здания № 6 (рис. 3). Во время раскопок первоначально была обозначена как яма № 54. Однако по мере выборки заполнения стало ясно, что это засыпь естественной впадины с аморфными бортами длиной около 3,0 м, шириной до 2,65 м, глубиной до 0,7 м. Заполнение – серый рыхлый грунт со щебнем и камнем. Более половины находок в комплексе (163 из 309 фрагментов, 52,7%) относятся к разряду датирующих:

№ п/п	Наименование	Всего фр-в	%
1.	Красноглиняная ангобированная черепица (керамиды и калиптеры)	75	46
2.	Амфоры типа Гюнзенин IV и класса 52, по ХК-95	4	2,5
3.	Бытовая неглазурованная посуда	43	26,4
4.	Глазурованная монохромная и полихромная керамика с орнаментом в технике «сграффито»	41	25,1

Присутствие в комплексе фрагментов горшков с врезными концентрическими линиями по горлу (рис. 27, 1-2) и красноглиняных глазурованных полихромных и монохромных изделий с орнаментом в технике «сграффито» (рис. 27, 3-5, 7-10) позволяет уверенно датировать его в пределах второй трети XV в. Из индивидуальных находок отметим фрагменты коричневоглиняной крышки с конусовидным профилем (рис. 27, 13) и браслета из синего пастового стекла (рис. 27, 12), а также бронзовый анонимный фоллис времени императора Иоанна Цимисхия (969-976) (см. Приложение, № 15).

Хронология II горизонта застройки. Общие хронологические рамки функционирования этого горизонта жилой и хозяйственной застройки в районе церкви Св. Константина укладываются в пределах первой – второй трети XV в. Для обоснования более ранней даты начала формирования основного культурного слоя на площади раскопа (слой № 3) наличия золотоордынских монет, при почти полном отсутствии синхронного им массового керамического материала, выглядит пока явно недостаточным. Верхнюю же хронологическую границу горизонта определяют присутствие в нем монеты хана Менгли Гирея I выпуска 1467-1475 гг. и структура керамического комплекса 3-го слоя. Анализируя последнюю, обращаем внимание на керамику, типичную для второй – третьей четверти XV в. на Мангупе – кувшинов с венчиком-воротничком и широкими плоскими ручками с росписью линиями светлого ангоба, горшков с концентрическими врезными линиями по горлу, полихромной глазурованной керамики с орнаментом в технике «сграффито». В то же время показательным является отсутствие красноглиняной керамики с подглазурной росписью кобальтом производства г. Изник (так называемая «Милетская серия»), категории керамических изделий, определяющих хронологию археологических комплексов на памятниках Крыма и Северного Причерноморья, начиная с 60-70-х гг. XV в.⁷ С учетом широкой площади, затронутой нашими раскопками, вряд ли такая особенность состава керамического комплекса 3-го слоя может быть объяснена обычной случайностью. Нужно сказать, что такую же в целом структуру и соответственно хронологию имеет и большинство полученных в ходе исследований закрытых археологических комплексов, что еще более усиливает такие заключения. Таким образом, общая датировка горизонта застройки в пределах 1400-1460-х гг. выглядит пока наиболее оптимальной.

На основе корреляции датировок основных категорий находок из восьми закрытых, в археологическом смысле, комплексов можно представить более подробную хронологию изученных на площади раскопа строительных остатков. Наиболее ранними из них являются помещения №№ 1 и 2 здания № 1, построенные в первой трети XV в. Во второй трети столетия возводится еще одно помещение (№ 3) этой постройки. Одновременно в северной части раскопа сооружается постройка полужемляночного типа – здание № 6. Тогда же, скорее всего, использовались в течение короткого периода времени обе хозяйственные ямы этого строительного периода. Время прекращения функционирования II горизонта жилой и хозяйственной застройки в районе церкви Св. Константина, по данным археологических комплексов находок, не выходит за пределы 60-х гг. XV в.

⁷ О хронологии поливной керамики с подглазурной росписью кобальтом, в том числе и на памятниках Северного Причерноморья, см.: 9, с. 263; 48, с. 393-394; 49, с. 314.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герцен А.Г., Науменко В.Е. Археологические исследования в районе церкви св. Константина (Мангуп): предварительное сообщение // VIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святотлища и сакральные объекты. Керчь, 2007.
2. Герцен А.Г., Иванова О.С., Науменко В.Е., Смокотина А.В. Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангуп): I горизонт застройки (XVI-XVIII вв.) // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII.
3. Тиханова М.А. Базилика // МИА. 1953. № 34. Материалы по археологии Юго-Западного Крыма (Херсонес, Мангуп).
4. Якобсон А.Л. Дворец // МИА. 1953. № 34. Материалы по археологии Юго-Западного Крыма (Херсонес, Мангуп).
5. Мыц В.Л. Крестообразный храм Мангупа // СА. 1990. № 1.
6. Герцен А.Г., Науменко В.Е. Октагональная церковь Мангупской цитадели по данным археологических исследований 1997-1999 гг.: планировка, стратиграфия, хронология // АДСВ. Екатеринбург, 2009. Вып. 39.
7. Даниленко В.Н., Романчук А.И. Поливная керамика Мангупа // АДСВ. Свердловск, 1966. Вып. 6.
8. Мыц В.Л. Укрепления Таврики X-XV вв. Киев, 1991.
9. Герцен А.Г., Науменко В.Е. Поливная керамика из раскопок цитадели Мангупа // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X-XVIII вв. Киев, 2005.
10. Герцен А.Г., Карлов С.В. Дозорный и культовый комплекс под оконечностью мыса Тешклибурун (Мангуп) // Готы и Рим. Киев, 2006.
11. Герцен А.Г., Землякова А.Ю., Науменко В.Е., Смокотина А.В. Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешклибурун (Мангуп) // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. Ч. 2.
12. Антонова И.А., Даниленко В.Н., Ивашута Л.П., Кадеев В.И., Романчук А.И. Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. Свердловск, 1971. Вып. 7.
13. Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83.
14. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург, 1995.
15. Riley J. A. The Coarse Pottery from Berenice // Excavations at Sidi Khrebish, Benghazi (Berenice). Tripoli, 1979. Vol. II.
16. Hayes J. W. The Pottery // Excavations at Sarāḫane in Istanbul. Princeton, 1992. Vol. 2.
17. Якобсон А.Л. Средневековый Херсон (XII-XIV вв.) // МИА. 1950. № 17.
18. Паршина Е.А. Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965-1969 гг.) // Феодальная Таврика. Киев, 1974.
19. Симонова Т.И. Метки на черепице кровли дома XIII-XIV вв. // АДСВ. Античные традиции и византийские реалии. Свердловск, 1980. Вып. 17.
20. Мыц В.Л. Средневековое укрепление Исар-Кая // СА. 1987. № 2.
21. Романчук А.И. К вопросу о методике датировки меток на черепице Херсонеса // АДСВ. Симферополь, 1995. Вып. 27. Византия и средневековый Крым.
22. Романчук А.И. Строительные материалы византийского Херсона. Екатеринбург, 2004
23. Günsenin N. Les amphores byzantines (X-XIII s.): typologie, production, circulation. D'après les collections turques. Paris, 1990.
24. Günsenin N. Ganos centre de production d'amphores à l'époque byzantine // Anatolia Antiqua. Paris, 1993. T. 2.
25. Günsenin N. Ganos: resultats des campagnes de 1992 et 1993 // Anatolia Antiqua. Paris, 1993. T. 3.

26. Волков И.В. Импортная амфорная тара золотоордынского города Азака // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII-XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989.
27. Волков И.В. О происхождении и эволюции некоторых типов средневековых амфор // Донские древности. Азов, 1992. Вып. 1.
28. Волков И.В. Трапезундские керамические клейма из Азова // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. Київ, 2001.
29. Коваль В.Ю. Амфоры византийского культурного круга в средневековой Руси (X-XIII вв.) // Русь в XIII веке: Древности темного времени. М., 2003.
30. Сазанов А.В. К вопросу о комплексе XIV в. из Портового района Херсонеса // Причерноморье в средние века. СПб., 2005. Вып. 6.
31. Sanders G. Three Peloponnesian Churches and Their Importance for the Chronology of Late 13th and Early 14th Century Pottery in the Eastern Mediterranean // BCH. 1989. Suppl. XVIII.
32. Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала X в Северном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
33. Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2002 году. СПб., 2003.
34. Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2004 году. СПб., 2005.
35. Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2005 году. СПб., 2006.
36. Кирилко В.П. Крепостной ансамбль Фуны 1423-1475 гг. Киев, 2005.
37. Мыц В.Л. Генуэзская Луста и капитанство Готия в 50-70-е гг. XV в. // Алушта и Алуштинский регион с древних времен до наших дней. Киев, 2002.
38. Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь, 2009.
39. Фронджуло М.М. Раскопки в Судаке // Феодалная Таврика. Киев, 1974.
40. Айбабина Е.А. Оборонительные сооружения Кафы // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев, 1988.
41. Джанов А.В. Гончарные печи XIV-XV вв. на ремесленном посаде Сугдеи // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики. Тез. докл. науч. конф. Симферополь, 1998.
42. Иванов А.В., Савеля О.Я., Филиппенко А.А. Комплекс поливной керамики средневекового Кадыкоя // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики. Тез. докл. науч. конф. Симферополь, 1998.
43. Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2003 году. СПб., 2004.
44. Тесленко И.Б. Производство поливной керамики в крепости Алустон (Крым) // Поливная керамика Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. Киев, 2005.
45. Гинькут Н.В. Византийские и восточные традиции в культуре генуэзской крепости Чембало (Крымский полуостров) по данным поливной керамики // Ethnic Contacts and Cultural Exchanges. North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest. Iasi, 2005.
46. Byzantine Glazed Ceramics. The Art of Sgraffito. Athens, 1999.
47. Vroom J. Byzantine to Modern Pottery in the Aegean. An Introduction and Field Guide. Utrecht, 2005.
48. Тесленко И.Б. Турецкая керамика с росписью кобальтом в Крыму (проблемы хронологии) // Поливная керамика Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. Киев, 2005.
49. Гусач И.Р. Керамика с росписью в стиле «Милет» из турецкого Азака // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2005 г. Азов, 2006. Вып. 21.

Герцен О. Г., Науменко В. Є.

**Археологічні дослідження в районі церкви Св. Костянтина (Мангуп):
II горизонт забудови (XV ст.)**

Резюме

Стаття продовжує серію публікацій результатів археологічних досліджень ділянки житлової і господарської забудови поблизу церкви Св. Костянтина в центральній частині Мангупського плато, почату в 2007 р. У ній надані підсумки розкопок II будівельного горизонту, який утворюють споруди періоду князівства Феодоро. Йдеться про максимально повне видання археологічних комплексів цього часу, отриманих під час розкопок. Такий формат роботи допомагає краще представити структуру комплексу знахідок Мангупського городища для даної епохи, аби виділити в ньому надійні хроноіндикатори для масового археологічного, перш за все, керамічного матеріалу.

Загальні хронологічні рамки функціонування даного горизонту забудови знаходяться в межах першої – другої третини XV ст. (близько 1400-1460 рр.). Нижню дату культурного шару на площі розкопу визначають нечисленні золотоординські монети і майже повна відсутність синхронного їм масового керамічного матеріалу. Верхню хронологічну межу горизонту визначають срібна монета (акче) кримського хана Менглі Гирея I випуску 1467-1475 рр. і структура отриманого керамічного комплексу. Дуже важливою є відсутність серед датуючих категорій матеріалу червоноглиняної кераміки з підглазурним розписом кобальтом виробництва м. Ізник (так звана «Мілетська серія»), що з'являється на пам'ятках Криму і Північного Причорномор'я, починаючи з 60-70-х рр. XV ст. (після 1453 р.).

Герцен А. Г., Науменко В. Е.

**Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангуп):
II горизонт застройки (XV в.)**

Резюме

Статья продолжает серию публикаций результатов археологических исследований участка жилой и хозяйственной застройки вблизи церкви Св. Константина в центральной части Мангупского плато, начатую в 2007 г. В ней представлены итоги раскопок II строительного горизонта, который образуют сооружения периода княжества Феодоро. Речь идет о максимально полном издании археологических комплексов этого времени, полученных в ходе раскопок. Такой формат работы помогает лучше представить структуру комплекса находок Мангупского городища для данной эпохи, чтобы выделить в нем надежные хроноиндикаторы для массового археологического, прежде всего, керамического материала.

Общие хронологические рамки функционирования данного горизонта застройки укладываются в пределах первой – второй трети XV в. (около 1400-1460 гг.). Нижнюю дату культурного слоя на площади раскопа определяют немногочисленные золотоординские монеты и почти полное отсутствие синхронного им массового керамического

материала. Верхнюю хронологическую границу горизонта определяют серебряная монета (акче) крымского хана Менгли Гирея I выпуска 1467-1475 г. и структура полученного керамического комплекса. Очень важным является отсутствие среди датирующих категорий материала красноглиняной керамики с подглазурной росписью кобальтом производства г. Изник (так называемая «Милетская серия»), появляющейся на памятниках Крыма и Северного Причерноморья, начиная с 60-70-х гг. XV в. (после 1453 г.).

Gertzen A. G., Naumenko V. E.

**Archaeological Research in the District of St. Constantine Church (Mangup):
II Horizon of Building (the 15th Century)**

Summary

The article continues a series of publications of the results of archaeological researches of the plot of dwelling and household build-up near St. Constantine church in the central part of the Mangup plateau which was begun in 2007. The results of excavations of building horizon II formed by constructions dating to the period of Theodoro principality are presented in this article. This is ultimately complete publication of archaeological complexes of this period obtained in the course of excavations. Such a format of work helps to represent the structure of material complex of finds in Mangup site for the epoch under consideration to mark out reliable chrono-indicators for mass archaeological material, first of all ceramics.

General chronological frames of functioning of this horizon of building-up are within the period of the first – second thirds of the 15th century (about 1400-1460). The lower date of the formation of the cultural layer on the territory of excavation is determined by not numerous coins of the Golden Horde and almost complete absence of mass ceramic material synchronous to them. The upper chronological bound of the horizon is determined by a silver coin (ackche) of the Crimean Khan Mengli Giray minted in 1467-1475 and the structure of the obtained ceramic complex. The absence among dating categories of red-clay ceramics with underglazed painting with cobalt manufactured in the town of Iznik (the so-called «Millet series») is very important; it appears on monuments of Crimea and the Northern Black Sea Coast beginning with the 60s – 70s of the 15th century (after 1453)

М. М. ЧОРЕФ

ОПИСЬ МОНЕТ
из раскопок городской застройки в районе церкви Св. Константина
(II горизонт застройки)

№ п/п	Место находки	Материал	Атрибуция	Описание
1	Квадрат Л. 3-й слой снаружи здания № 4	Медно-свинцовая	Античная монета. Херсонес, II-I вв. до н.э.	На лицевой стороне богиня Дева вправо. На шее – надчеканка, вернее всего, палица. На оборотной стороне – сидящий орел, голова повернута вправо. Ниже XER, слева монограмма Παρθενος. Диаметр 2,0 см. Соотношение осей 1 ч.
2	Квадрат Е-Ж-Л. Здание № 4. Каменная субструкция под плитовую вымостку	Медь	Римская империя. Констанций II (337-361). Чекан г. Кизика	На лицевой стороне портрет императора и надпись DN CONSTANTIVS PF AVG, на оборотной – два воина, держащих штандарт и надпись GLORIA EXERSITVS. Ниже – метка монетного двора SMKA (Sear R4010). Диаметр 1,6-1,7 см. Соотношение осей 6 ч.
3	Квадрат Е-Ж. Строительная траншея № 3. Заполнение	Медь (AE3)	Римская империя, конец IV в.	На аверсе голова императора в диадеме вправо, вокруг следы сбитой надписи. Диаметр 2,0-2,1 см
4	Квадрат К, 3-й слой	Медь (AE2)	Римская империя. Феодосий I (379-395)	На лицевой стороне голова императора в диадеме вправо, вокруг остатки надписи: [D]N THE[ODOSIVS] P[AVG]. Обратная сторона стерта. Диаметр 2,1-2,2 см. Фрагмент монеты
5	Квадрат К, 3-й слой	Медь (AE2)	Византийская империя. Аркадий (395-408)	На аверсе голова императора в диадеме вправо, вокруг следы нечитаемой надписи. На оборотной стороне, в центре, император с лабарумом и сферой, попирающий варвара, вокруг надпись: GLORIA ROMANORVM – «Величие римлян». Диаметр 2,2-2,4 см. Соотношение осей 6 ч. Монета сильно потерта [7, р. 524, № 5]
6	Квадрат Н. Впадина в центральной части. Заполнение	Медь	Византийская империя. V в. (?)	Сильно стертая монета. Диаметр 1,3-1,4 см.

Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XV

7	Квадрат Е-Ж-Л. 4-й слой внутри здания № 6 («пол»)	Медь	Византийская империя. V в. (?)	Сильно стертая монета. Диаметр 1,2-1,3 см.
8	Квадрат Г, 3-й слой	Медь	Византийская империя. Юстин I (518-527). Пентануммий. Выпуск г. Константинополя	На аверсе голова императора вправо, легенда стерта. На оборотной стороне – в поле крупная хризма, справа номер официны (не читается), слева цифра номинала € (5). Диаметр 1,1-1,25 см. Соотношение осей 5 ч. [8, р. 47, № 77]
9	Квадрат К, 3-й слой	Медь	Византийская империя. Юстин I (518-527). Пентануммий. Выпуск г. Антиохии	Лицевая сторона стерта. На оборотной – сидящая Тихе влево, еще левее буква € – обозначение номинала [8, р. 51, № 111]
10	Квадрат Е-Ж-Л. 4-й слой внутри здания № 6 («пол»)	Медь	Византийская империя. Юстиниан I (527-565). Декануммий. Выпуск г. Константинополя	На лицевой стороне портрет императора, на оборотной – обозначение номинала I, правее дата правления XXII. Ниже метка монетного двора – CON. Фрагмент монеты. Сохранившиеся размеры – 1,3 на 1,7 см. Соотношение осей 3 ч. [8, р. 62, № 167]
11	Квадрат Л. 3-й слой снаружи здания № 4	Медь	Византийская империя. Юстин II (565-578). Декануммий. Выпуск г. Кизика, 565 г.	На лицевой стороне портрет императора. На реверсе обозначение номинала I, надпись ANNO, дата выпуска I и метка монетного двора KYZ (Sear B374). Соотношение осей 0 ч.
12	Бровка между квадратами А и Б. Здание № 1, помещение № 1. 3-й слой. «Пол»	Медь	Византийская империя. VI-VII вв. (?)	Диаметр 1,2-1,3 см. Сильно потерта
13	Квадрат Е-Ж-Л. Здание № 6. Материал из стен	Медь	Византийская империя. Конец VII в. (?) Декануммий	Диаметр 0,6 см. Соотношение осей 0 ч.
14	Бровка между квадратами З и Е-Ж. 3-й слой	Бронза	Византийская империя. Василий I (867-886). Выпуск г. Херсона	Литье. На аверсе – большая буква В. На оборотной стороне – крест на трех ступенях, по сторонам две точки. Диаметр 1,6-1,7 см. Соотношение осей 0 ч. [2, табл. XXIV, № 360]

15	Квадрат Е-Ж-Л. Впадина в северо-восточной части (яма № 54?). Заполнение	Бронза	Византийская империя. Анонимный фоллис класса А1 времени Иоанна I Цимисхия (969-976)	На лицевой стороне изображение Иисуса Христа, на оборотной – надпись «Иисус Христос царь царей» в четыре строки [8, р. 375, № 1793]
16	Квадрат Л. 3-й слой снаружи здания № 4	Медь	Золотая Орда. Пул Джанибека (1342-1357). Чекан г. Крыма	На лицевой стороне: نصره صرب في قرم - «да прославится победа его, чекан Крыма». На оборотной стороне двуглавый орел. Диаметр 1,7-1,8 см. Соотношение осей 10 ч.
17	Квадрат Л. 3-й слой снаружи здания № 4	Медь	Золотая Орда. Анонимный пул второй половины XIV в.	На лицевой стороне шестиконечная звезда, в ее центре – двуглавый орел, на реверсе – дельфин. Диаметр 1,8-2,0 см. Соотношение осей 0 ч.
18	Квадрат Л. 3-й слой снаружи здания № 4	Медь	Золотая Орда. Анонимный пул, судя по весу, XV в. (?)	С надчеканкой *. Стертая монета
19	Квадрат И-З. Яма № 73. Зачистка заполнения	Медь	Хулагуиды. Анонимный пул начала XIV в. Чекан г. Султании	Штемпель сдвинут. Диаметр 1,5-1,6 см.
20	Квадрат Е-Ж-Л. Зачистка 4-го слоя снаружи здания № 6	Биллон	Крымское ханство. Акче Менгли Гирея I (1467-1475)	Диаметр 1,1-1,2 см. Обгорелая монета
21	Квадрат К, 3-й слой	Бронза	Не атрибутирована	Диаметр 2,4 см. Полностью стерта, обе стороны гладкие, края обработаны

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sear D.R. Roman coins and their values. London, 1988.
2. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977.
3. Kankelfitz B.R. Römische Münzen. Von Pompejus bis Romulus. Augsburg, 1996.
4. Sear D.R. Byzantine coins and their values. London, 1987.

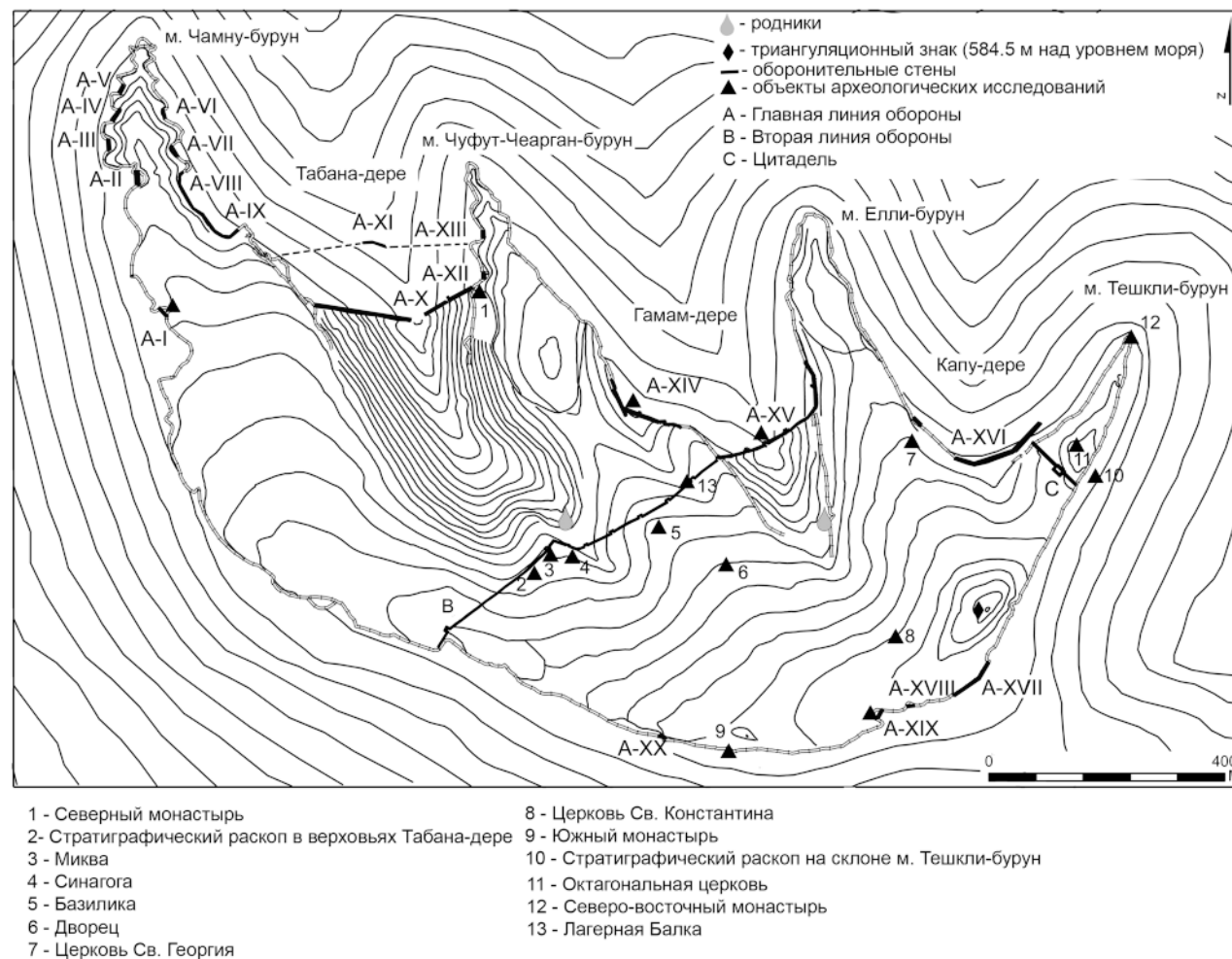

Рис. 1. Общий план Мангупского плато с указанием основных объектов археологических исследований.

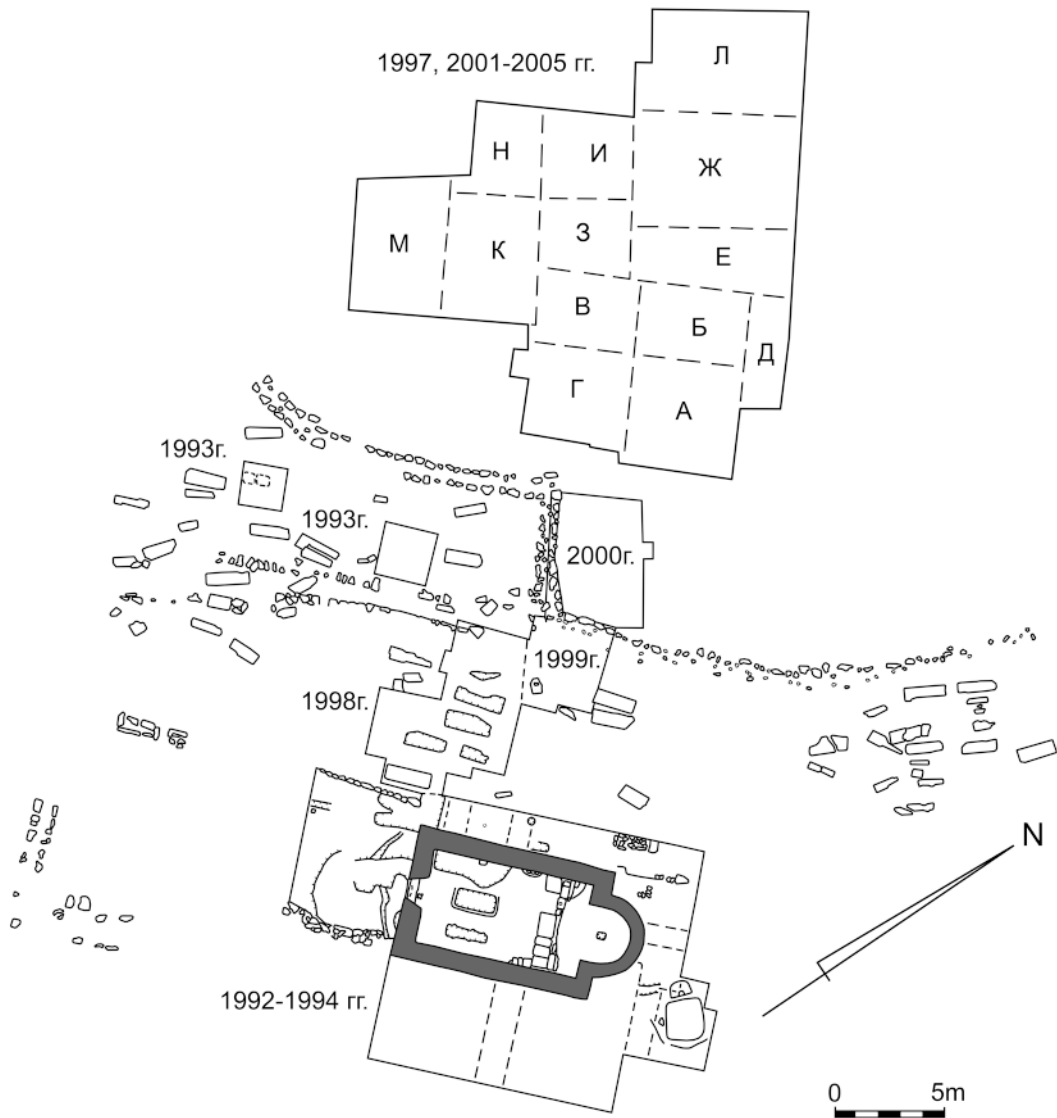

Рис. 2. Церковь Св. Константина. Ситуационный план комплекса с указанием участков исследований.

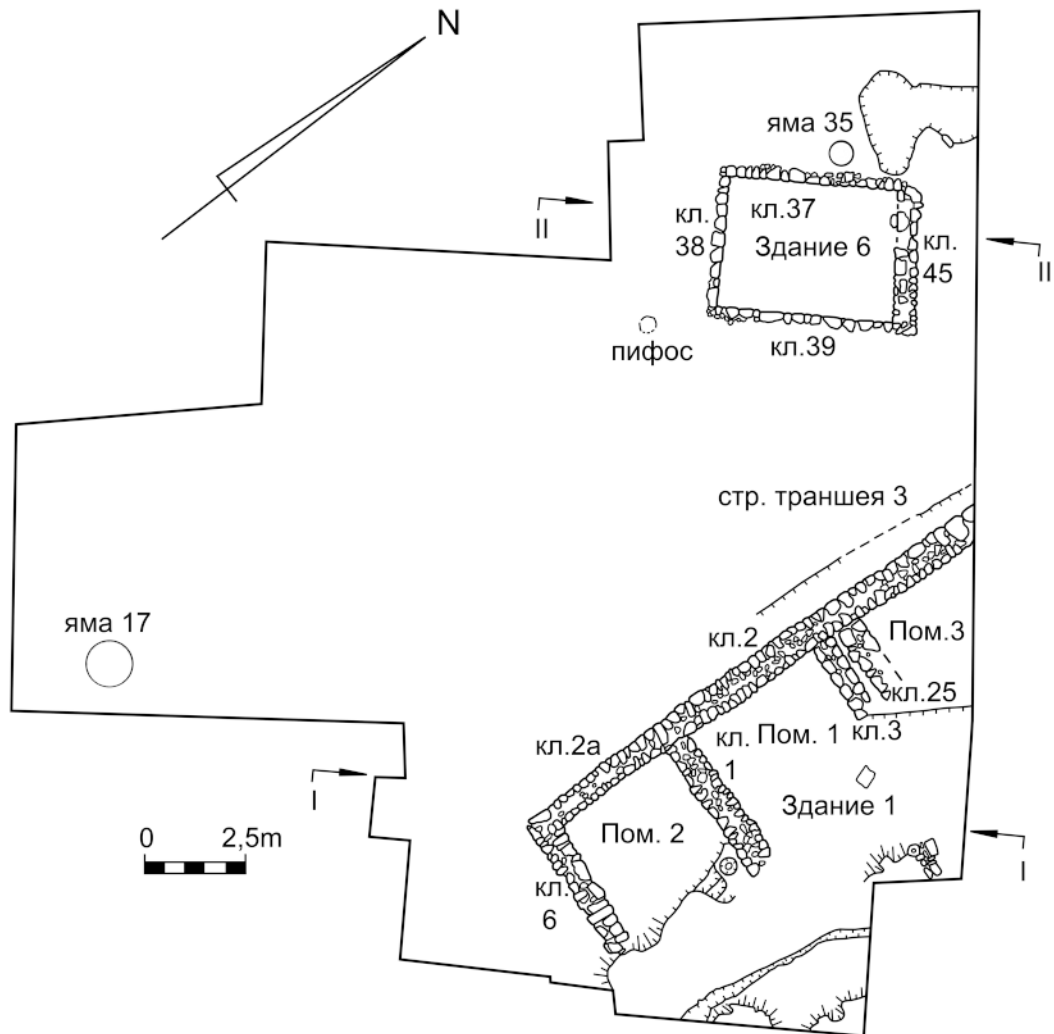

Рис. 3. Церковь Св. Константина. II горизонт застройки. Общий план строительных остатков.

Рис. 4. Стратиграфия бортов раскопа.

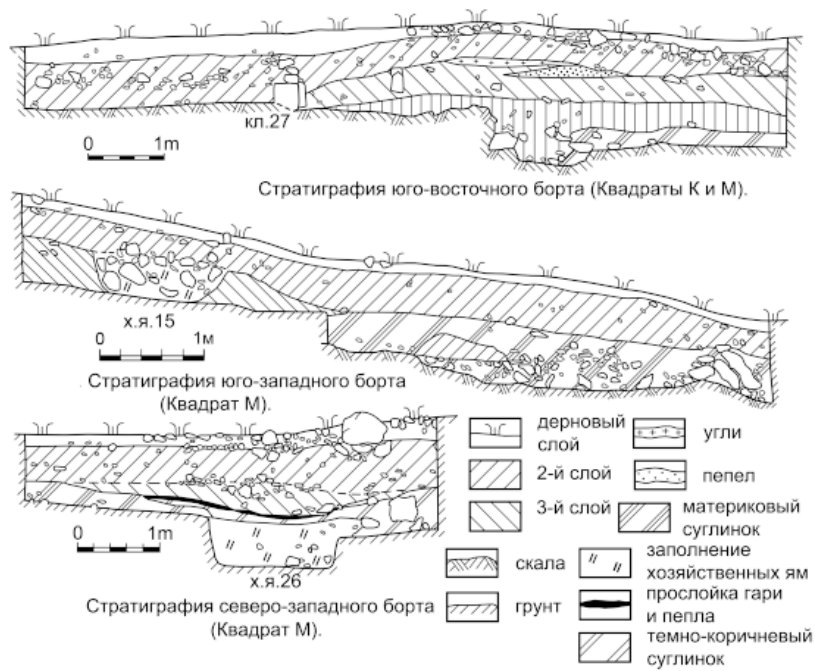

Рис. 5. Стратиграфия бортов раскопа.

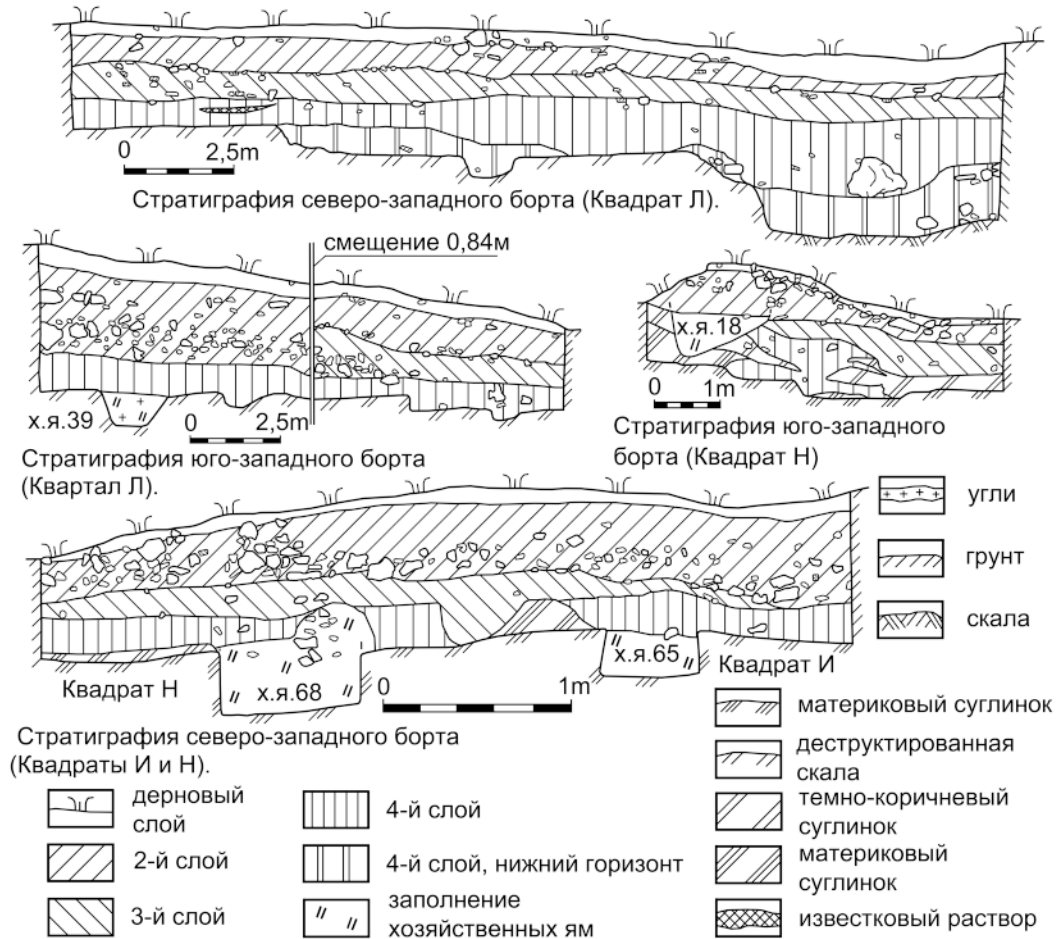

Рис. 6. Стратиграфия бортов раскопа.

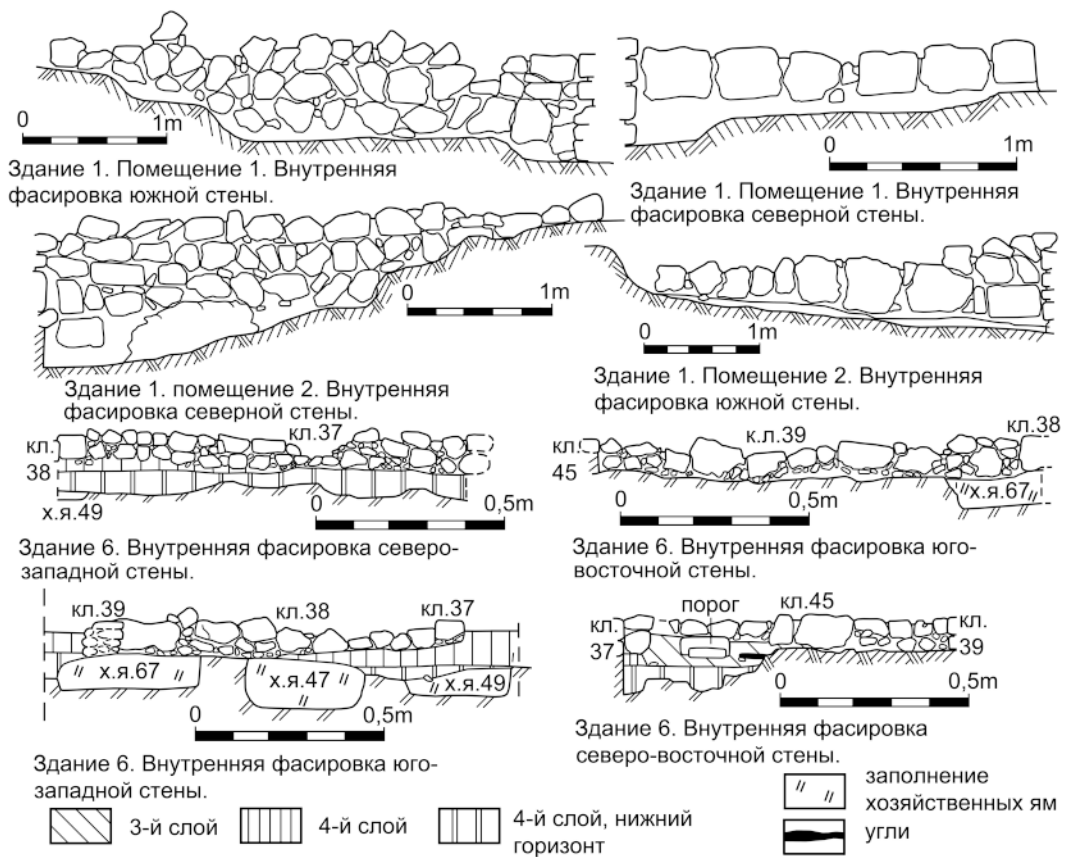

Рис. 7. Фасировки стен зданий 1 и 6.

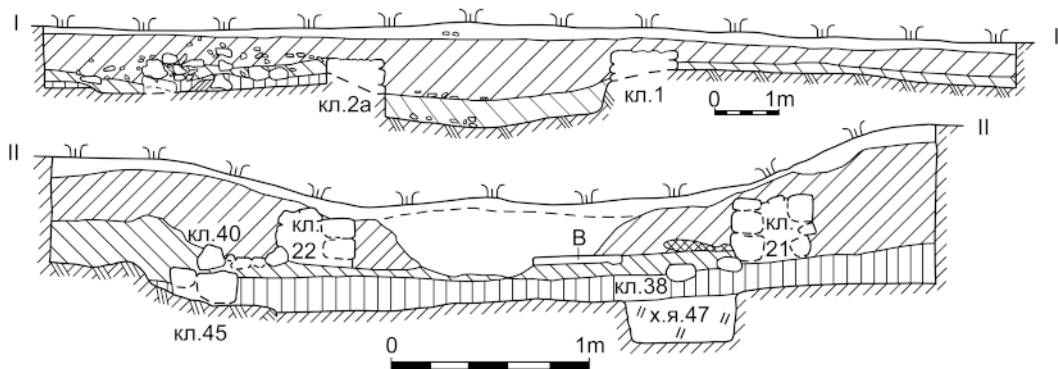

Рис. 8. Стратиграфические разрезы через здания 1 и 6.
I – Здание 1. Помещение 2. Стратиграфический разрез I-I. II – Стратиграфический разрез II-II.

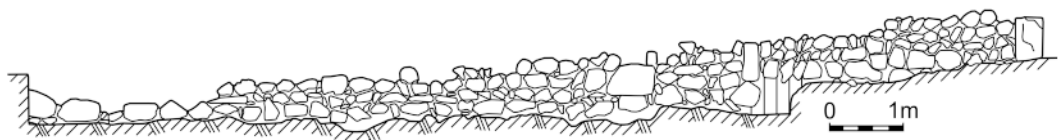

Рис. 9. Здание 1. Внешняя фасировка западной стены (кладка 2).

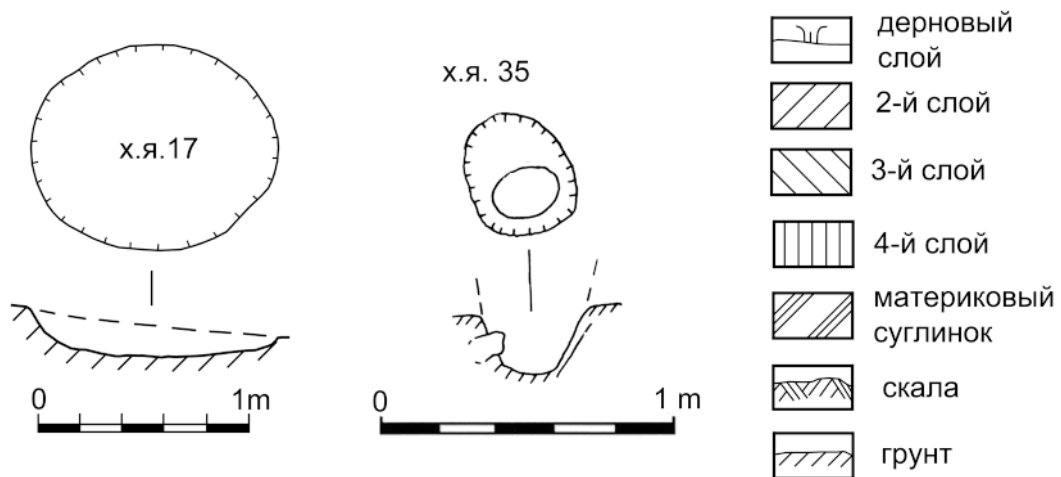

Рис. 10. Хозяйственные ямы №№ 17 и 32. Планы и разрезы.

Рис. 11. Здание 1. Помещение 1. Общий вид с востока.

Рис. 12. Здание 1. Помещение 2. Мельница, остатки лестничного спуска и черепичной вымостки в западном углу. Вид с юго-запада, сверху.

Рис. 13. Здание 6. Зачистка по уровню 4-го слоя после снятия стен здания 4. Общий вид с востока.

Рис. 14. Здание 6. Зачистка по уровню заполнения хозяйственных ям. Общий вид с северо-запада.

Рис. 15. Здание 6. Ступени порога в северо-восточной стене (кладка 45). Вид с запада.

Рис. 16. Хозяйственная яма № 57, перекрытая зданием 6, после зачистки горизонта ее заполнения. Вид с севера.

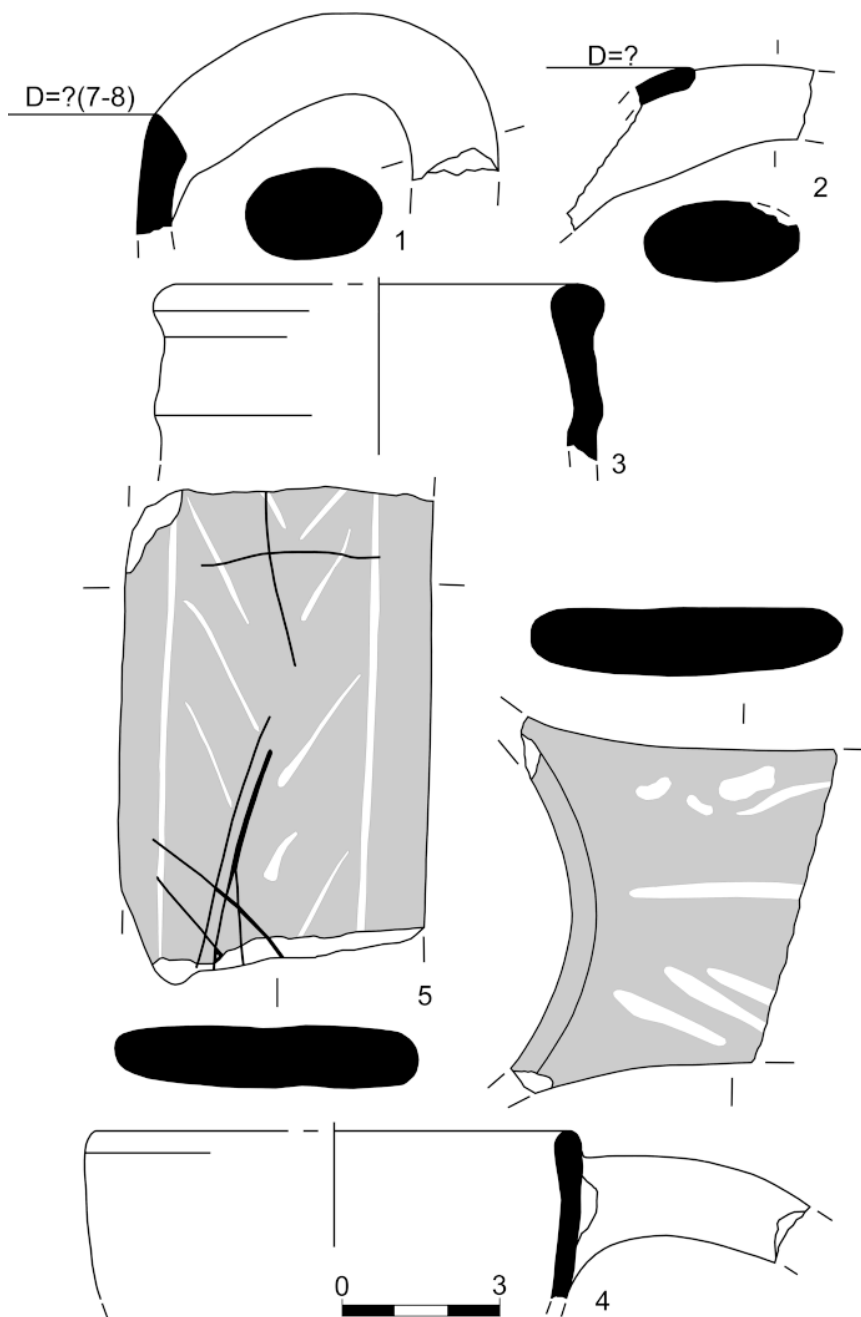

Рис. 17. Тарная керамика из 3-го слоя снаружи здания 6.

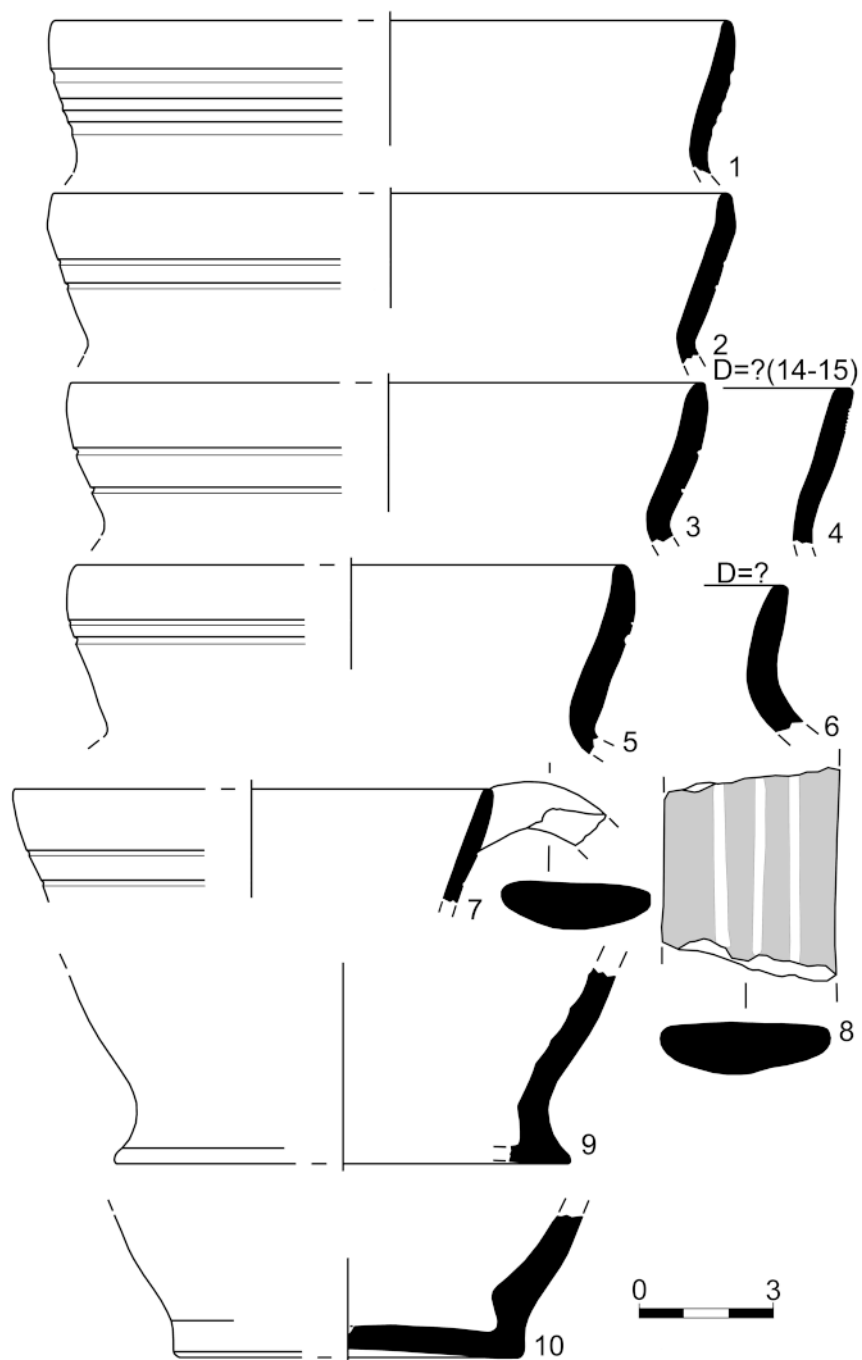

Рис. 18. Кухонная керамика из 3-го слоя снаружи здания 6.

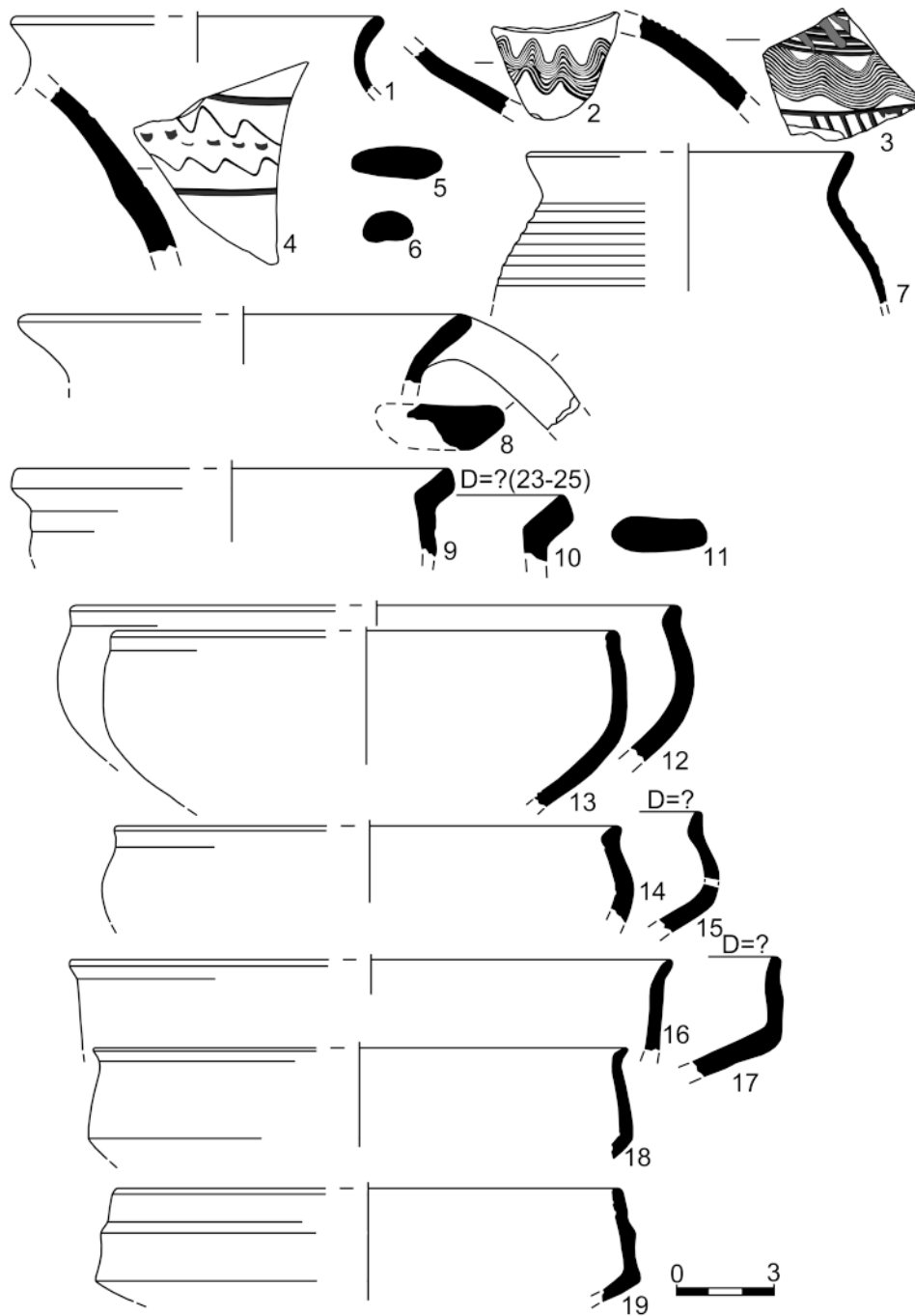

Рис. 19. Столовая керамика из 3-го слоя снаружи здания 6.

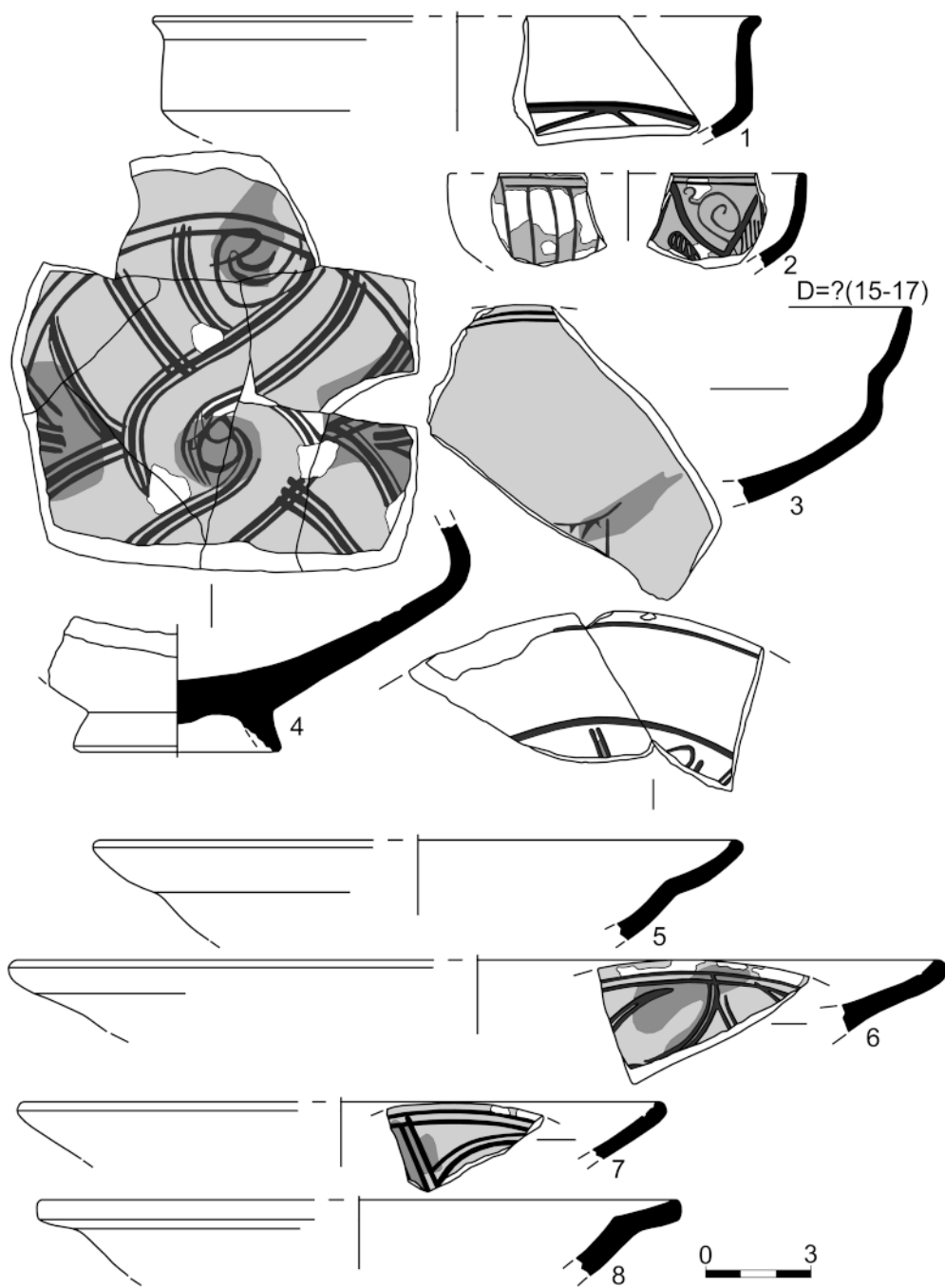

Рис. 20. Столовая керамика из 3-го слоя снаружи здания 6.

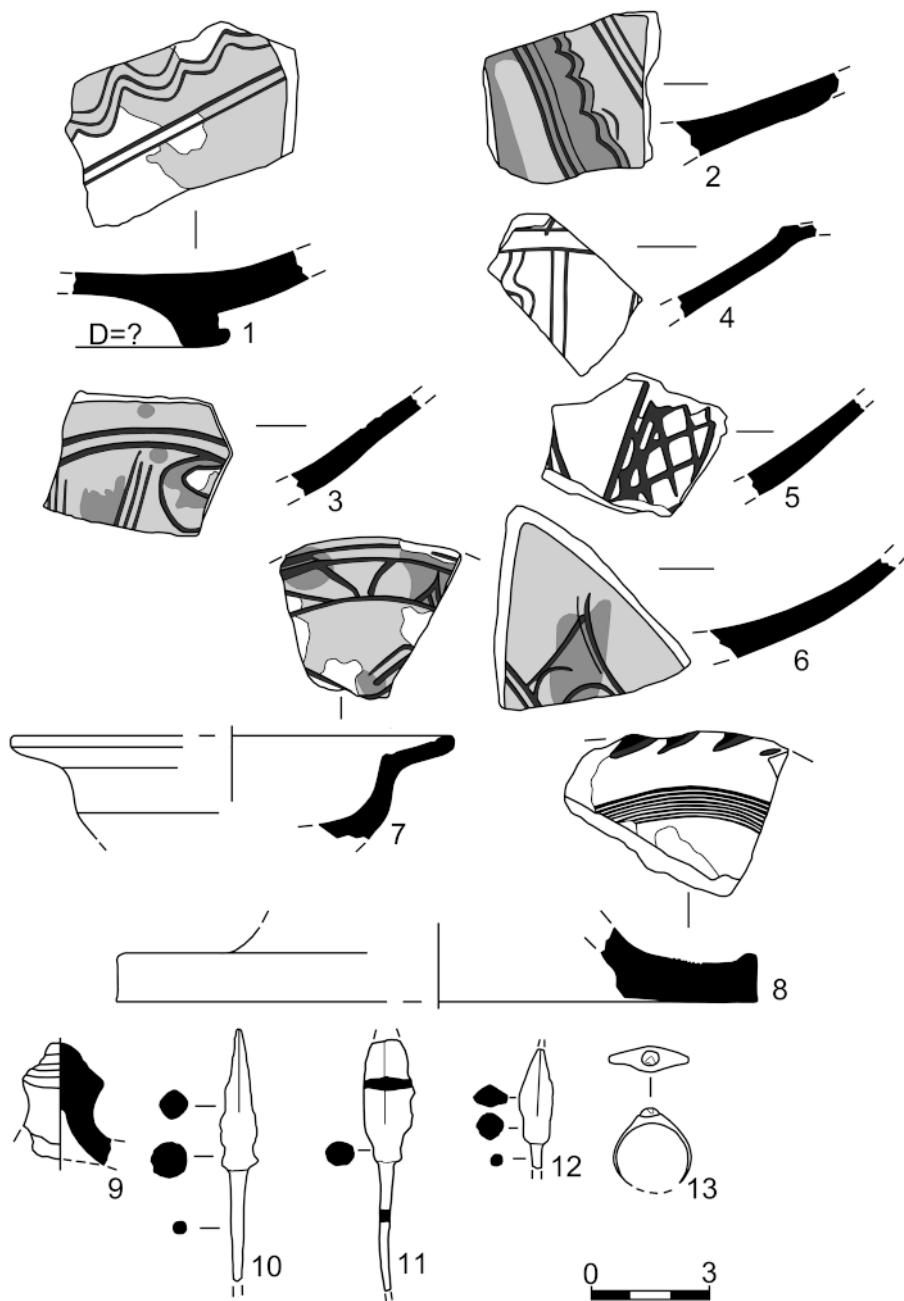

Рис. 21. Столовая керамика, изделия из глины и металла из 3-го слоя снаружи здания 6.

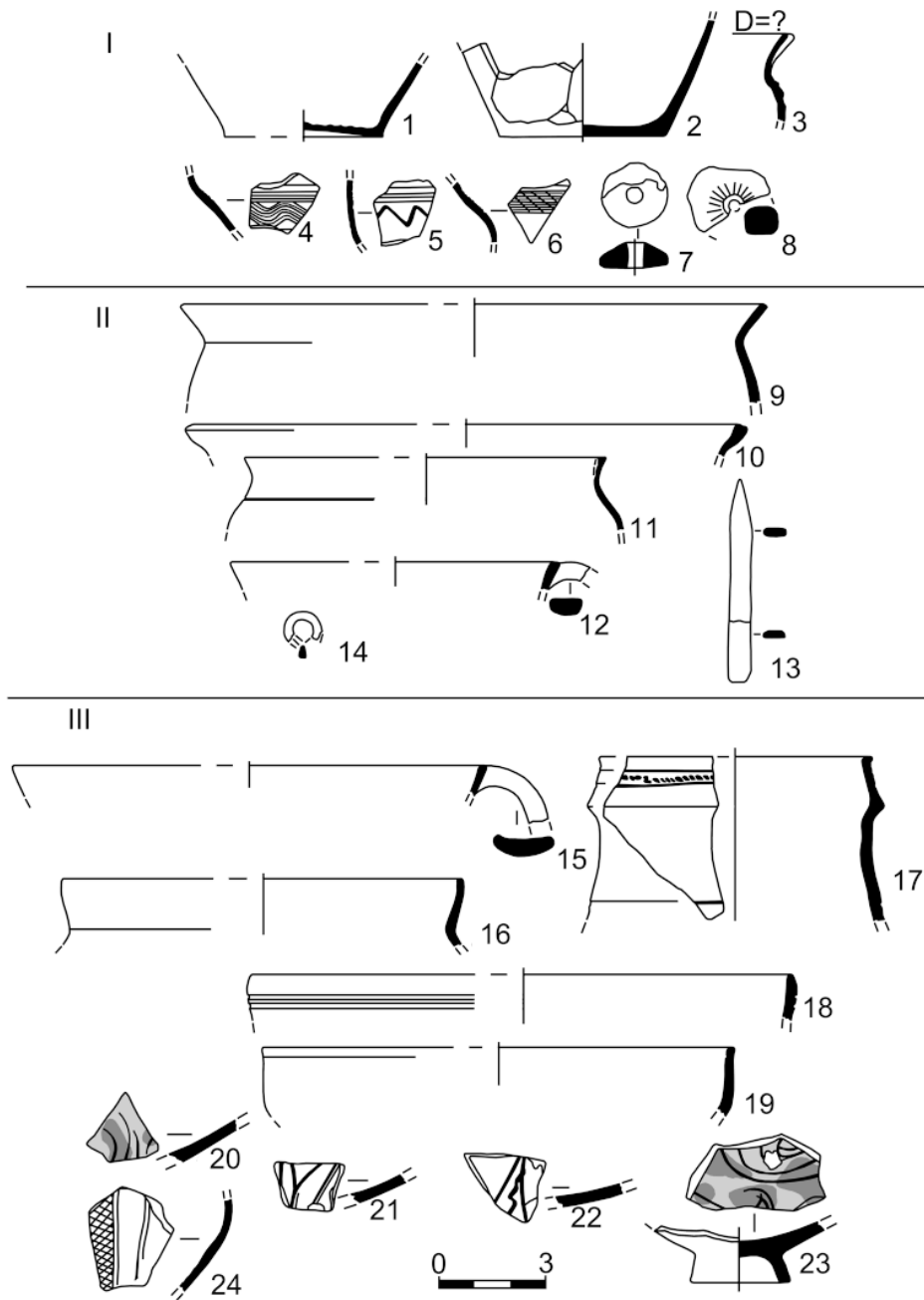

Рис. 22. Здание 1.

I – Находки из «пола» помещения 1. II – Находки из «пола» помещения 2. III – Находки при зачистке «пола» помещения 3.

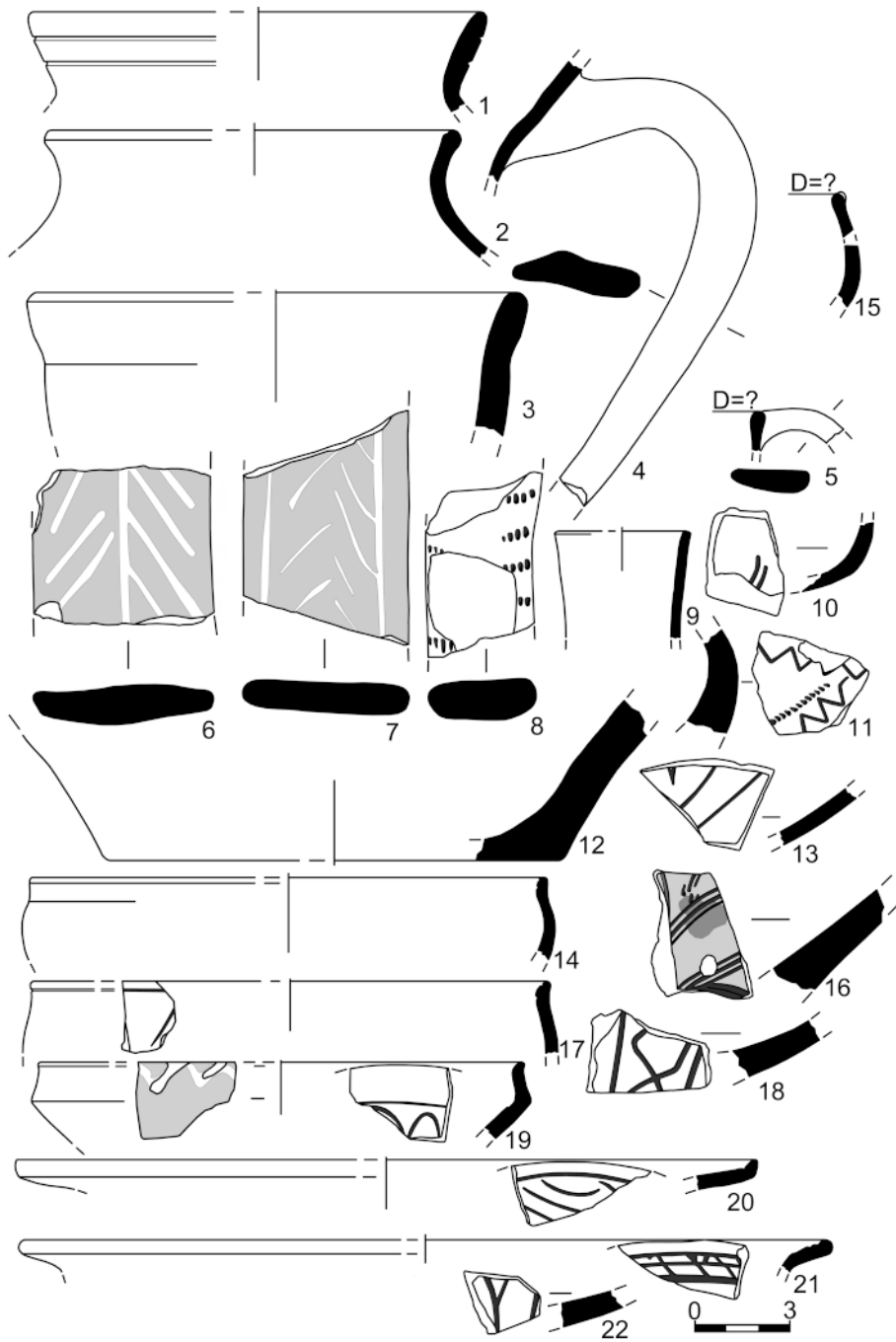

Рис. 23. Бытовая керамика из 3-го слоя под «слоем пожара» и кладками здания 3.

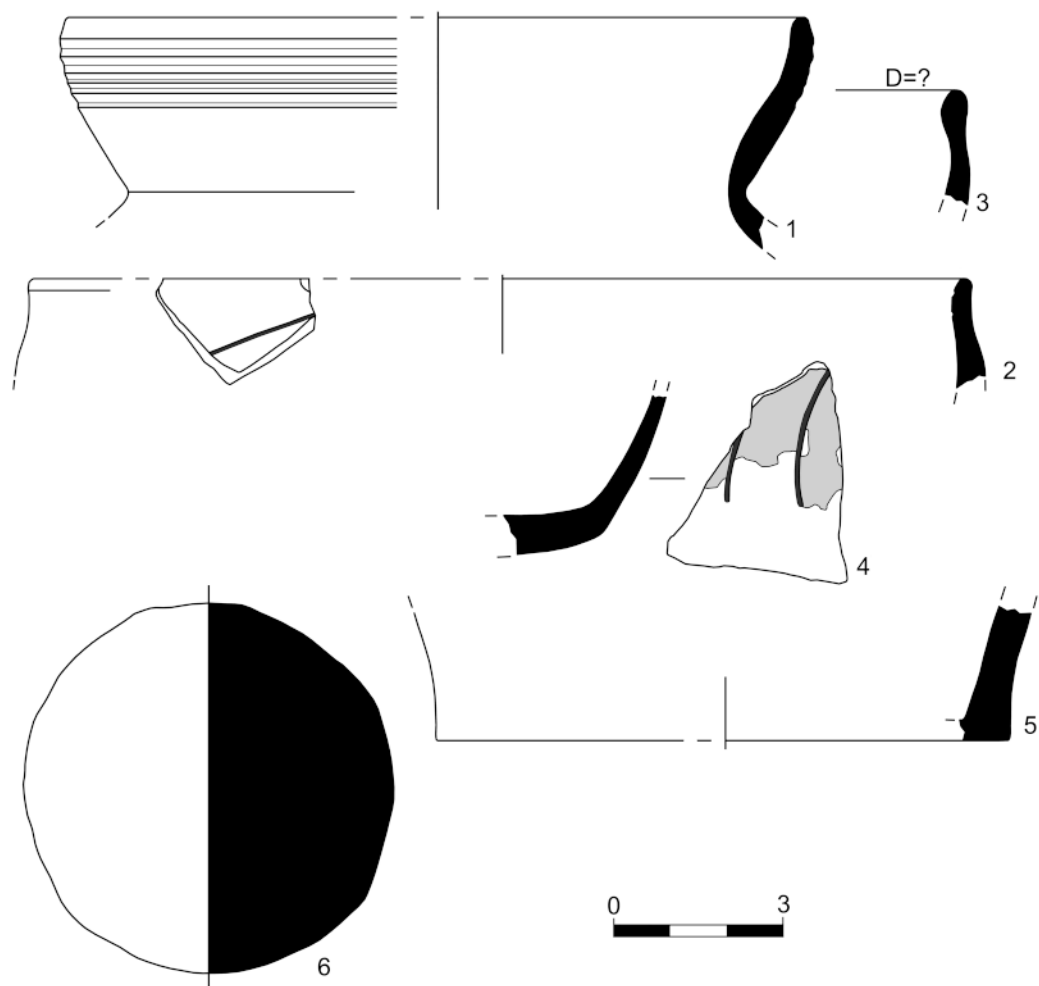

Рис. 24. Находки из «слоя пожара» под зданием 3.

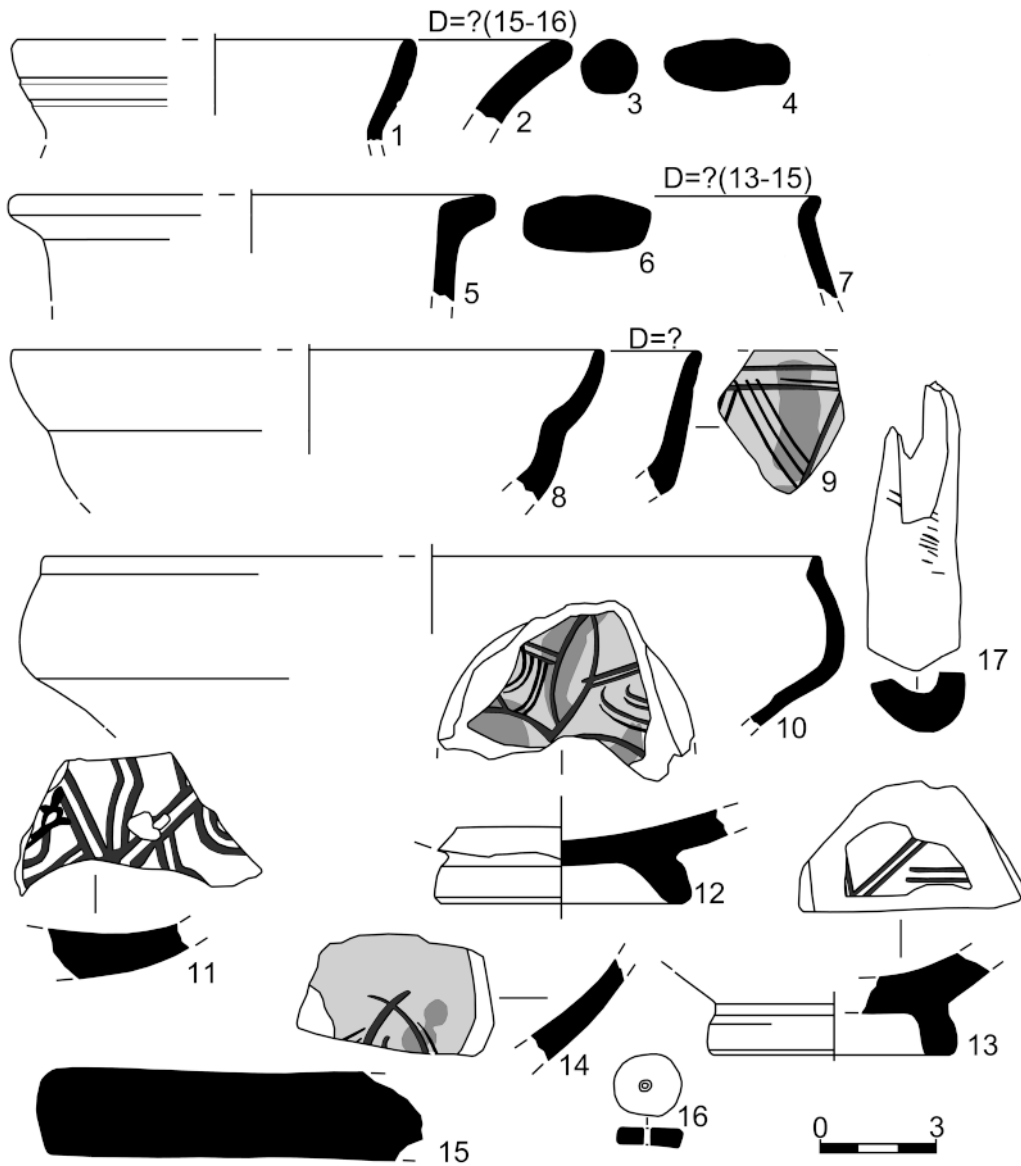

Рис. 25. Комплекс находок из каменной субструкции под плитовую вымостку здания 4.

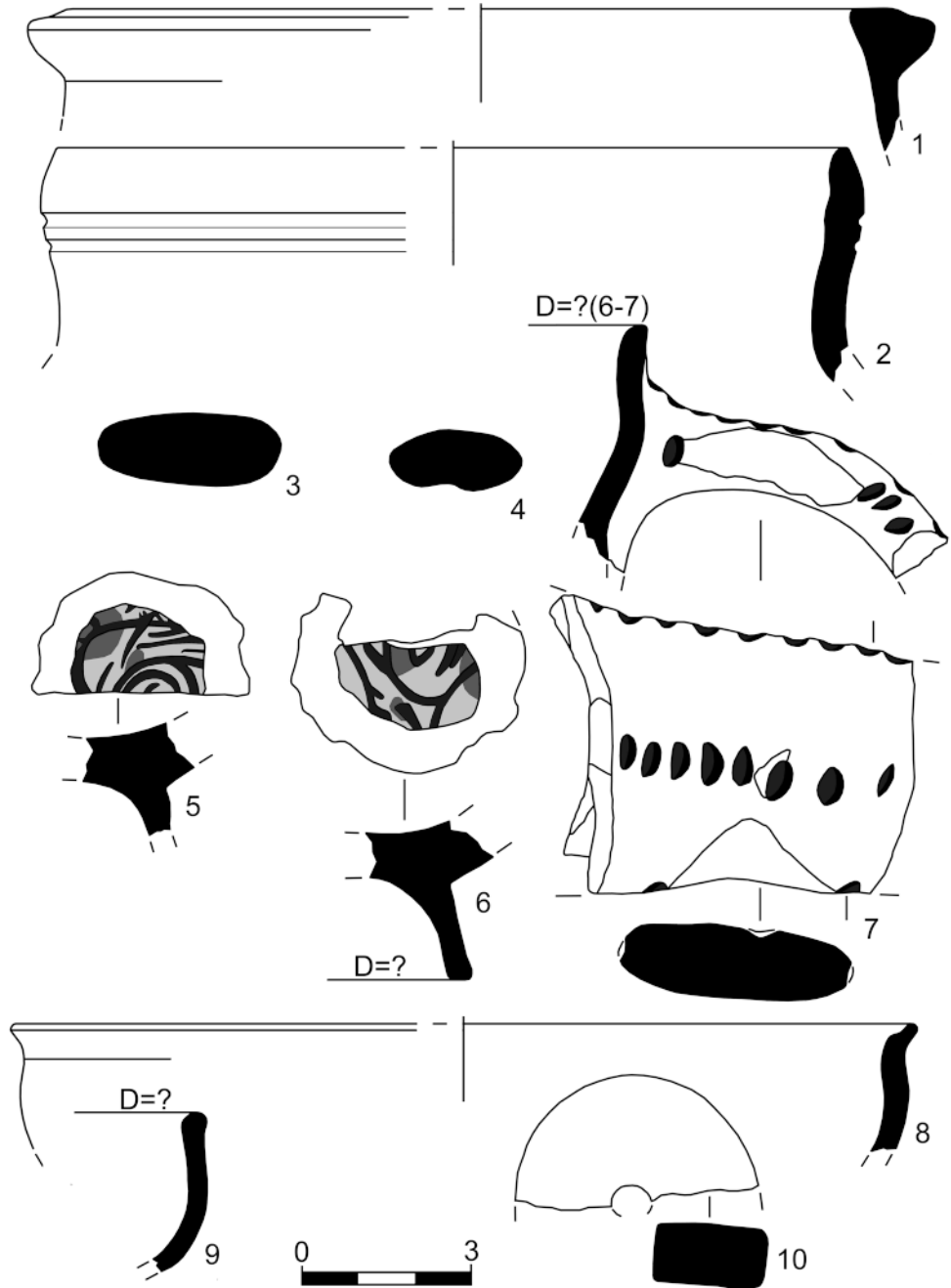

Рис. 26. Здание 6. Находки из «пола».

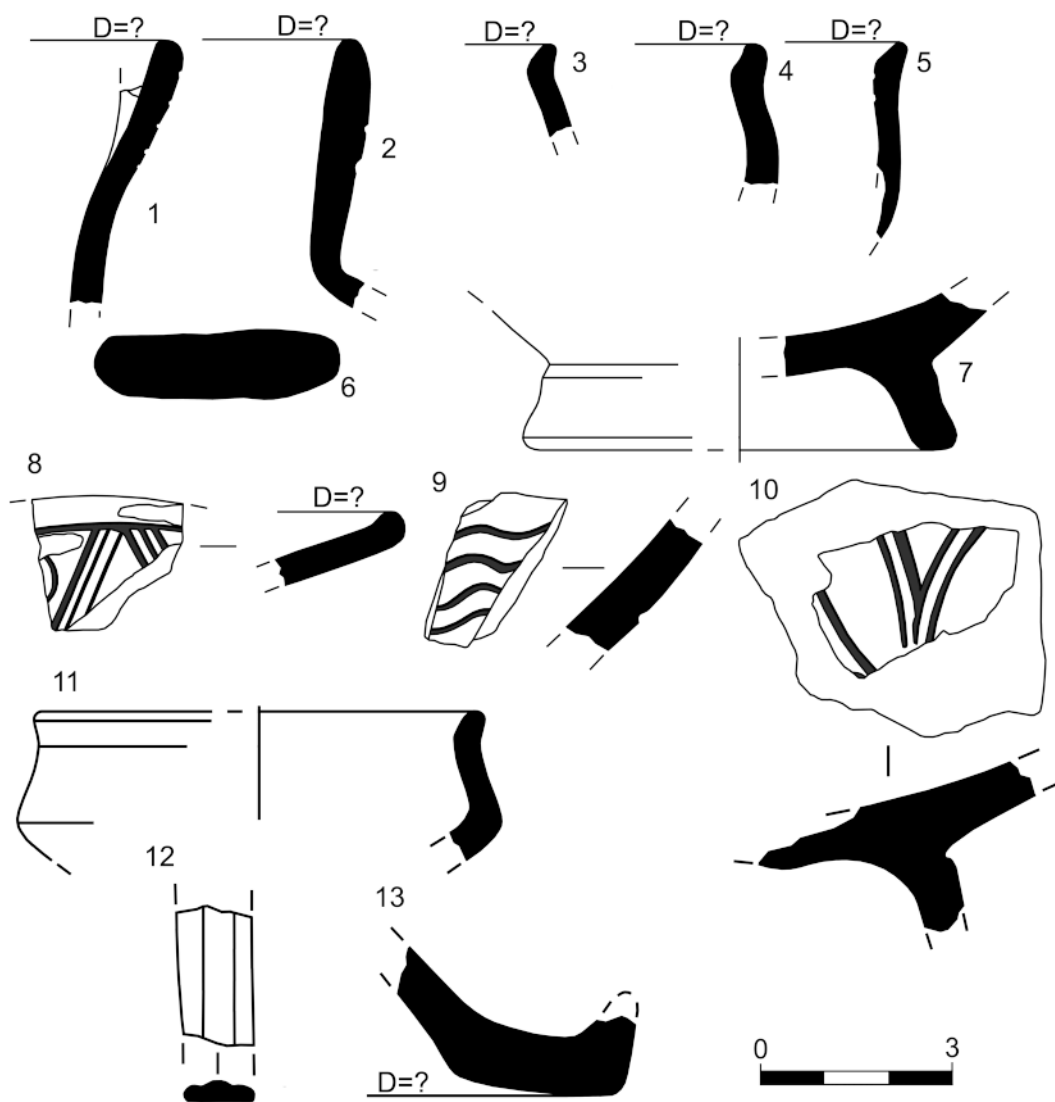

Рис. 27. Находки из нивелировочной засыпи у северного угла здания 6.